ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 23 (3052) Суббота, 21 февраля 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Праздник советской демократии

Завтра — 22 февраля — выборы в местные Советы депутатов трудящихся Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Грузинской, Литовской, Молдавской и Эстонской ССР.

День выборов в нашей стране стал всенародным праздником.

Выступая 11 декабря 1937 года на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, товарищ Сталин, поздравив избирателей с наступающим всенародным праздником — днем выборов, говорил: «Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции. Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера».

...Всюду — в городах и селах, на фабриках и заводах, в колхозах, МТС и совхозах, в академиях и институтах — кипит творческий, созидательный труд советских людей. Они работают на себя, на свое родное социалистическое государство. Они работают без капиталистов, без помещиков, без кулаков, а их работой руководят люди из народа. Они работают в обстановке взаимного доверия и взаимной дружбы.

На почве торжества этих социалистических порядков, означающих социализм в быту, означающих свободную, социалистическую жизнь, и возникли в нашей стране действительно свободные и действительно демократические выборы.

Таких выборов не могло быть раньше. Их не может быть и теперь ни в одной капиталистической стране. Современная буржуазия, как сказал товарищ Сталин на XIX съезде партии, растоптала принцип равноправия людей и наций, заменив его принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Она выбросила за борт и знамя буржуазно-демократических свобод, и знамя национальной независимости и национального суверенитета.

Чтобы вновь наглядно увидеть и почувствовать силу нашей, самой последовательной советской демократии, достаточно прочитать список кандидатов в депутаты любого Совета депутатов трудящихся.

Москвичам предстоит избрать 1.500 депутатов городского Совета. Кого же трудящиеся столицы выдвинули на своих предвыборных собраниях кандидатами в депутаты?

Первым кандидатом, как и повсюду в нашей стране, они назвали вождя и учителя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина. Среди кандидатов в депутаты — руководители партии и Советского правительства. В списке кандидатов рядом с фамилией президента Академии наук СССР А. Несмеянова стоит фамилия фрезеровщика П. Зиновьева. Рядом с фамилиями писателей Н. Тихонова и А. Суркова стоят фамилии машиниста А. Николаева и врача Н. Орловой. Рядом с фамилией режиссера Ю. Завадского — фамилия учительницы Л. Дроздовой. Рядом со столяром А. Соколовым — международный гроссмейстер А. Котов...

Такую же картину мы видим, знакомясь с составом кандидатов в депутаты Ленинградского, Киевского, Кишиневского, Тбилисского и других городских Советов. Представлять трудящихся в них будут стахановцы-новаторы, добившиеся высокой производительности; ученые, двигающие вперед нашу науку; работники литературы и искусства, создающие высокоидейные художественные произведения; учителя, воспитывающие наших детей; врачи, охраняющие здоровье народа; инженеры, техники, конструкторы, технологи, обогащающие советскую технику новыми усовершенствованиями и изобретениями; офицеры и солдаты советских Вооруженных Сил, зорко охраняющие наш мирный созидательный труд.

А кто будет представлять наше колхозное крестьянство в сельских Советах депутатов трудящихся? Кандидатами в депутаты сельских Советов выдвинуты мастера высоких урожаев и высокой продуктивности животноводства, бригадиры, агрономы, директора МТС, комбайнеры и трактористы, учителя и медицинские работники — самые передовые, самые инициативные люди села, активные борцы за укрепление и дальнейшее развитие общественного хозяйства колхозов.

Верные сыны и дочери нашей Родины — таковы кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных — люди, которым народ с доверием отдает свои голоса. «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, — указывает товарищ Сталин,— а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе».

Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, избиратели голосуют за мудрую политику партии Ленина — Сталина, политику, составляющую жизненную основу советского строя, политику сохранения и упрочения мира.

Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, избиратели голосуют за величественную программу строительства коммунизма, изложенную в гениальном произведении товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и в решениях XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, программу дальнейшего повышения жизненного уровня советских людей, программу культурного расцвета нашей Родины.

Голосуя за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, избиратели дают им наказ: будьте рачительными хозяевами своего села, района, города; будьте отзывчивыми и чуткими в отношениях с людьми, постоянно заботьтесь об удовлетворении все возрастающих культурных и бытовых запросов населения; будьте бдительными, умейте распознавать врага, как бы он ни маскировался; решительно выкорчевывайте все, что отжило и мешает нашему росту, смело поддерживайте все то новое, что двигает наше дело вперед. А, главное, оставайтесь всегда на высоте своих задач. Не опускайтесь до уровня политических обывателей, будьте на своих постах политическими деятелями ленинско-сталинского типа!

Это говорит наш народ своим будущим избранникам.

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

ЗАЩИТНИКУ НАШЕЙ СТРАНЫ

Еще дымились камни Сталинграда,
и пыль еще улечься не могла,
еще повсюду — щебень и зола,
и только-только смолкла канонада...
В тот день у Волги нас судьба свела.

Твоя рука обвязана бинтом...
Ты очень торопился в путь куда-то,
и я едва успел спросить о том,
в каком районе ранило солдата.
— Спешу, дружище, догонять войну:
сегодня бой грохочет на Дону.

Неведомым твое осталось имя,
ты попрощался — и исчез из глаз...
Кто твой отец? И жив ли он сейчас?
И почему знакомыми, родными
мне показались вдруг твои черты?..

В семнадцатом году, в начале века,
в дни Октября я видел человека,
которого напоминаешь ты.
Он Зимний в Петрограде штурмовал
и обликом, и духом схож с тобою,
совсем, как ты, он смело воевал,
был ранен в руку — не ушел из боя.
Как ты, спешил из лазарета снова
к друзьям, что шли сквозь грозы и пургу,
неся с собою три могучих слова:
«Вперед!»
и — «Смерть врагу!»
Так не отец ли это твой, солдат?
А, может, это был твой старший брат?

Вторая встреча с ним произошла
в горах, на черноморском побережье.
Двадцатый год. Солдат в шинели прежней;
рука уже, как видно, зажила.
Он нежно поднял горского мальчонку
и целовал, как сына своего,
отдав голодной матери его
паек солдатский — ломтик хлеба тонкий.

И я спросил у воина тогда:
— Ведь это вы,—я ошибусь едва ли,—
с друзьями вместе Зимний штурмом брали
и ранены той ночью были?..
— Да!..
— И все-таки громили юнкеров?..—
— Да!..
— Значит, точно — вы и есть Петров!

Он головою покачал в ответ:
— Ошиблись!.. У меня другое имя...
Так сходны оба судьбами своими,
что думаешь: различья вовсе нет.
И кажется — у этого, второго,
шинель Петрова и усы Петрова,
походка та же, голос точно тот,
каким солдаты говорят — «Вперед!»,
и тот же взгляд, и та же доброта
у самых глаз в морщинках разлита.

...И вот на днях на улице Москвы
рабочего я встретил пожилого.
Вгляделся — он! Я узнаю Петрова
и говорю:
— Скажите, это вы —
Петров, который Зимний штурмовал
и вел людей в атаку за собою,
был ранен в руку — не покинул боя,
в огне войны победу добывал,
шел напрямик сквозь грозы и пургу
и повторял: «Вперед!»
и — «Смерть врагу!»
Не вы ль однажды горского мальчонку
ласкали, словно сына своего,
отдав голодной матери его
паек солдатский — хлеба ломтик тонкий?..
Да, это вы... Узнал по свету глаз,
хоть годы сильно изменили вас!

— Я не Петров,— рабочий мне ответил,—
но Зимний брал и на Кавказе был,
всегда, как вёснам, радовался детям,
в голодный год с людьми свой хлеб делил,
и, как страна, как весь родной народ,
я говорю — «Вперед,
всегда вперед!..»

* * *

Народной силе в мире нет преград!
Она взяла высоты счастья с боя,
отстроила над Волгой Сталинград,
Она теперь — могущественней втрое...
Солдат страны — ты гвардии солдат,
сын Родины, отвагою богатой.
Мы все сегодня Сталина солдаты!
Мы строим мир. Идет за рядом ряд —
народной силе в мире нет преград!

Мы знаем слово гордое — «Вперед!»
и мы клянемся,
если будет надо,
солдат вперед за Сталиным пойдет,
и — смерть врагу! И никакой пощады!

Мы строим мир — у мира на виду,
несем земле обилие и радость —
и тот безусый воин-сталинградец,
и тот Петров в семнадцатом году,
и тот солдат, что хлебом стал делиться,
и тот рабочий, что живет в столице.

Ветрами боевыми опаленный,
да будет славен Сталинский Солдат —
за наш Октябрь, за подвиг Первой Конной,
за битву под Москвой, за Сталинград,
за мой Кавказ, за Крым, за Украину,
за все освобожденные края —
любимого защитника и сына
сегодня славит Родина моя!

Перевел с абхазского
М. СОБОЛЬ

КРЕПНИ И СЛАВЬСЯ!

Наша страна — накануне 35-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Для истории народа и его армии—это небольшой срок. В рядах Советской Армии еще служат ветераны гражданской войны, участники славных битв за власть Советов. В офицерском составе нашей армии можно встретить многих ее ровесников. Они встали под боевые знамена в годы Великой Отечественной войны и уже прошли большую школу мужества и мастерства.

Все — и молодые солдаты, и курсанты училищ, и слушатели академий—свято берегут боевые традиции, с гордостью, с высоким сознанием своего почетного долга несут службу защиты Отечества.

У какой еще армии есть такой чудесный сплав поколений, боевых традиций, мастерства!

Тридцать пять лет! Окинем мысленным взором путь борьбы и побед нашей армии— от ленинского декрета, положившего начало ее созданию, до нынешнего юбилея.

Незадолго до подписания этого декрета, выступая на III Всероссийском съезде Советов, Владимир Ильич Ленин с присущей ему ясностью и мудростью показал неразрывную связь солдата будущей, новой армии с народом.

В рядовом, на первый взгляд, факте— солдат, встретив в лесу старуху, не только не отнял у нее хвороста, но еще и помог ей — Ленин увидел то новое, то типическое, что позволило ему сказать делегатам съезда: «Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров».

Впервые в истории такие слова, как **солдат, воин, армия,** обрели новый смысл, новое значение.

Армия лишь зарождалась. Нашу землю, только-только отвоеванную у капиталистов и помещиков, топтали иноземные захватчики и их наймиты из лагеря внутренней контрреволюции. Алчные и кровожадные враги молодого Советского государства были объединены своей ненавистью к стране рабочих и крестьян. У советского народа крепкая память, и мы никогда не забудем, что главными вдохновителями интервентов были американский империализм и его британский партнер!

«...Весь мир знает, — писал товарищ Сталин, — что и английские интервенты и их союзники были с позором выброшены из пределов страны нашей победоносной армией.

Не мешало бы помнить об этом господам поджигателям новой войны».

Хозяева «страны Желтого Дьявола» первыми открыли, по выражению Ленина, особенно трагическую страницу кровавой истории кровавого империализма, поставив своей целью задушить нашу революцию, низвергнуть Советы. Американский президент Вильсон требовал, чтобы Верховный Совет Антанты занялся «русским вопросом». Заокеанские толстосумы грозились задушить нашу страну голодом. Черчилль сколачивал поход четырнадцати держав. Слепые в своей ярости, они не хотели считаться с тем, что мир, провозглашенный освобожденным народом, уже нашел горячий отклик в сердцах миллионов трудящихся всех стран.

Созданная Лениным и Сталиным Советская Армия защищала свое Отечество с такой храбростью и самоотверженностью, что против нее оказались бессильными наемные войска международного империализма и их военная техника.

Возглавляя вооруженную интервенцию, американские монополисты были не только ее инициаторами, но и основными поставщиками оружия, боеприпасов, продовольствия и денег для белогвардейских банд. И Колчак, и Деникин, и Миллер, и Юденич, Врангель, и прочие белогвардейские генералы — все они были на содержании иностранных, главным образом, американских империалистов.

Буржуазные военные историки нередко прибегают к термину «чудо». У них и на Марне свершилось «чудо», и при эвакуации из Дюнкерка через Ла-Манш не обошлось без чудес, и даже в Арденнах появились новоявленные чудотворцы.

В истории нашей армии нет подобных «чудес». На арену великих исторических битв впервые выступила армия нового типа, в которой каждый воин, каждый человек с ружьем — от генерала до рядового солдата — знает, чего он хочет, во имя чего он сражается и что защищает. Это наши великие вожди Ленин и Сталин создали, воспитали, закалили такую армию. В этой армии люди сражались за то великое дело, «победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (Ленин). Ее, нашу армию, вели в бой замечательные советские полководцы сталинской школы.

Четверть века назад в своей речи на торжественном пленуме Московского Совета товарищ Сталин определил те характерные особенности, которые в корне отличают нашу армию от всех буржуазных армий. Великий вождь и полководец показал три особенности, являющиеся источниками могущества наших Вооруженных Сил.

Первая и основная особенность Советской Армии состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, армия социалистической революции, армия диктатуры пролетариата. Вторая особенность состоит в том, что она является армией братства между нациями нашей страны, армией освобождения угнетенных наций, армией защиты свободы и независимости наций нашей страны. Наконец, третья особенность Советской Армии состоит в том, что она воспитывается с первого дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к народам других стран, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами. Этим трем особенностям обязана наша армия своей силой и мощью.

Партия Ленина — Сталина посылала на самые тяжелые участки борьбы с врагом своих верных сынов. Сотни тысяч коммунистов своим примером, кровью своей цементировали армию и флот. Мудрое руководство партии Ленина — Сталина — вот в чем секрет действительных чудес под Псковом и Нарвой, у стен Царицына и на фортах Балтики, под Волочаевкой и Перекопом. Везде, где сверкал красноармейский штык и алела красная пятиконечная звезда, была победа, а вслед за ней торжествовал новый мир.

В одну благодарность сливаем слова
тебе,
краснозвездная лава.
Во веки веков, товарищи,
вам —
слава, слава, слава!

* * *

Нигде в мире не было таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. Советский народ неустанно укрепляет мощь Вооруженных Сил нашей Родины. Незадолго до начала второй мировой войны товарищ Сталин в своем ответе пропагандисту Иванову с особой силой подчеркнул значение капиталистического окружения. Товарищ Сталин, гениально предвидя исторический ход событий, призвал народ страны Советов к бдительности. Нужно, говорил товарищ Сталин, «весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Грянула Великая Отечественная война Советского Союза, стал вопрос о жизни и смерти Советского государства. В эти суровые и грозные годы наш народ и его армия оказались на высоте исторических задач. Именно тогда с огромной силой проявились все три особенности нашей армии, о которых говорил товарищ Сталин.

Армия освобожденных рабочих и крестьян сражалась бесстрашно и самоотверженно, зная, что позади нее крепчайший тыл, горячее сочувствие и мощная поддержка миллионов трудящихся... Вспомним многочисленные отряды добровольцев народного ополчения, которые в ходе сражений вливались в ее ряды... Вспомним партизанские группы, которые выросли из мельчайших отрядов в мощные соединения. Сотни тысяч оккупантов нашли свою гибель от партизанских пуль и гранат... Вспомним патриотический почин саратовских колхозников, который нашел широкий и горячий отклик в стране, вспомним те многие миллиарды рублей, которые отдали трудящиеся из своих сбережений на постройку танков, самолетов, орудий...

И армия, получавшая такую широкую поддержку народа, оправдала доверие народа: она переломила хребет фашистскому зверю, и над Берлином взвилось красное знамя Победы. А вскоре наши войска пронесли его за Хинганский хребет, открывая новые горизонты побед народам Азии.

Тысячи героев великой борьбы, миллионы мужественных солдат свершили это титаническое дело. Сплоченные партией, во главе со своим Генералиссимусом народ и его армия шли от победы к победе. Мы помним славные имена героев. Двадцать восемь панфиловцев, рядовой Александр Матросов, генерал Карбышев, летчик Маресьев, бессмертная Зоя, партизанский комиссар Руднев, тысячи героев Бреста и Смоленска, Подмосковья и Севастопольской обороны, Одессы, Сталинграда и Ленинграда—бессмертные подвиги их освещали суровую дорогу народа и его армии, дорогу к победе.

Советская Армия — армия дружбы между народами, самим своим существованием и делами ярко выражает торжество ленинско-сталинской национальной политики. Сыны всех народов нашего многонационального государства, равняясь на своего старшего брата — героический русский народ, отважно сражались за Родину.

Сила наша во много раз умножалась от того, что наша борьба сливалась с борьбой порабощенных народов Европы и Азии. Воспитанная в духе интернационализма, в духе сохранения и упрочения мира между народами, Советская Армия-освободительница снискала себе признание и глубокое уважение трудящихся и за рубежами родной страны. Наперекор пигмеям из буржуазных правительств и Пентагона в разных странах земного шара воздвигнуты в честь нашей армии величественные памятники, а улицы и площади многих городов названы именами наших побед. И крепче бронзы и стали, выше монументов благодарность сердец простых людей земного шара!

Поджигатели войны, американские монополисты охотно покупают ренегатов и предателей. Да, еще можно найти за доллары презренных клеветников; можно, побряцав монетой, приказать какой-нибудь марионетке разрыть могилы наших воинов-освободителей; можно еще покупать отравителей, шпионов и диверсантов. Но совесть народов не продается и не покупается на доллары! Это она, совесть народов, еще в годы войны, устами Юлиуса Фучика бросила в лицо фашистским палачам:

— Я помогал Советскому Союзу, помогал Красной Армии. И это самое лучшее, что я сделал за все сорок лет своей жизни...

Четверть века назад товарищ Сталин говорил о том, что враги мира узнают силу Советской Армии, если они решатся напасть на нашу страну. Великая Отечественная война делами и подвигами советского человека с ружьем подтвердила это мудрое предвидение. Она подтвердила его самым внушительным образом: разгромила в единоборстве сильнейшую из капиталистических армий—армию германского фашизма, а затем — и армию японского империализма.

Эта великая победа так же, как и все победы нашей армии, неразрывно связана с именем великого вождя и полководца Генералиссимуса И. В. Сталина. Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор важнейших побед Советской Армии, руководитель ее крупнейших стратегических операций. Полководческий гений Сталина, его железная воля обеспечили нашей армии всемирно-исторические победы.

* * *

Закончилась вторая мировая война, и наш народ, храбрый и умелый в бою, одаренный и настойчивый в труде, приступил к грандиозной созидательной работе. И снова в новой битве, битве за мир, советский народ — знаменосец!

Многие герои военных сражений стали героями мирных боев. Егоров и Кантария, водрузившие знамя Победы на Берлинском рейхстаге, сейчас мирно трудятся у себя на родине; легендарный герой Ковпак работает в Киеве заместителем Председателя Президиума Верховного Совета УССР; Герой Советского Союза Войцехович сажает леса на государственной лесозащитной полосе, Герой Советского Союза Тутученко воздвигает жилые дома, дворцы культуры...

Непоколебимо стоит Советская Армия на страже мирного труда наших людей. Бдительно охраняет она государственные интересы Советского Союза. Защитники Родины изучают и совершенствуют военное дело, они прекрасно знают, что в арсенале первоклассного вооружения, которым располагают наша Армия и Флот, есть такое непобедимое оружие, как сталинская военная наука — наука побеждать. Зародившись вместе с советскими Вооруженными Силами, она впитала все лучшее, что дало военное искусство в прошлом, и на основе марксистско-ленинского учения определила пути развития военного дела в современных условиях. Кроме вопросов военного искусства, советская военная наука охватывает всю сумму социально-политических, экономических и морального факторов. Это — принципиально новая, советская военная наука, рожденная гением величайшего из полководцев.

Грозным предупреждением всем поджигателям войны являются слова товарища Сталина в его новом классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» — слова о той опасности, которая таится для капитализма в войне с СССР. Если война между капиталистическими странами сведется к преобладанию одних капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма.

Наш народ продолжает великую созидательную работу. Мы зорко следим за происками поджигателей войны и за их агентурой. Мы свято помним указания Ленина и Сталина о необходимости неустанно укреплять Советское государство, армию, разведку.

— Крепни и славься! — говорит народ своей Советской Армии в канун ее славного юбилея.

С высокой трибуны XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза товарищ Маленков сказал: «Наш народ имеет опыт борьбы с агрессорами, и ему не привыкать бить их. Он бил агрессоров еще в гражданской войне, когда Советское государство было молодым и сравнительно слабым, бил их во второй мировой войне, будет бить и в дальнейшем, если они осмелятся напасть на нашу Родину».

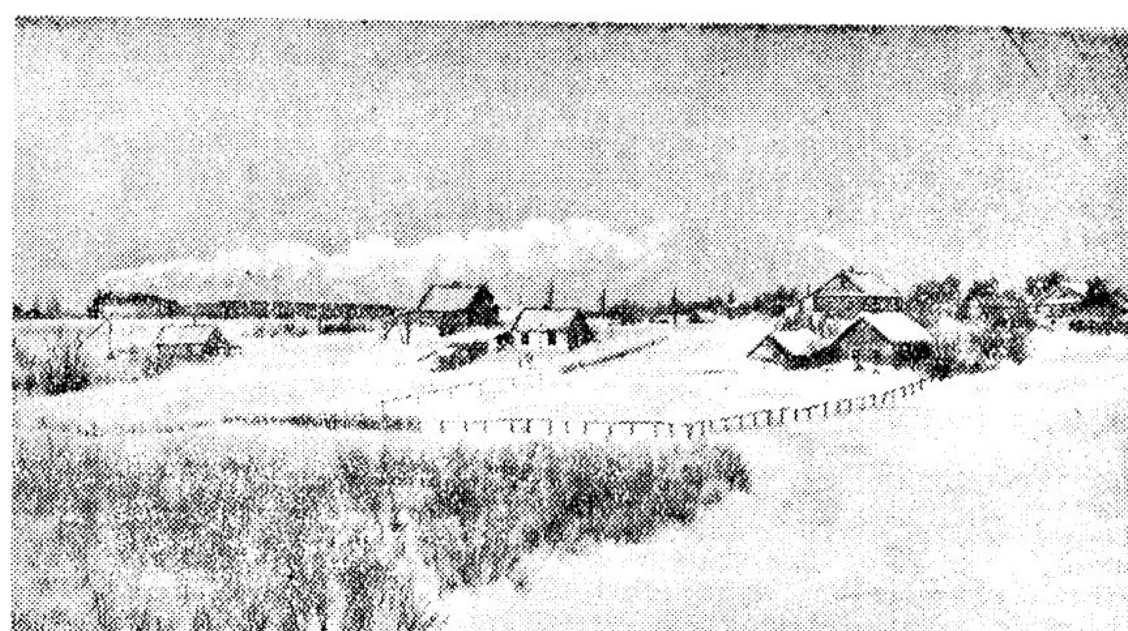
Так оно и будет!

П. ВЕРШИГОРА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РУБЕЖ

Эти снимки сделаны три дня назад под Псковом, у деревни Большое Лопатино, стоящей на берегу речушки Череха. Здесь 35 лет назад произошел бой, в котором первые регулярные части Красной Армии остановили продвижение германских интервентов, наступавших на Петроград.

В тот же день германские войска были остановлены и под Нарвой. На всем фронте от Пскова до Нарвы только что сформированные, плохо снаряженные, но сильные своим революционным духом первые регулярные части нашей армии отбросили врага. День отпора войскам германского империализма — 23 февраля 1918 года — стал днем рождения Советской Армии.

Здесь, у деревни Большое Лопатино (снимок слева), 23 февраля 1918 года дрался сформированный из добровольцев 6-го сибирского корпуса 2-й Красноармейский полк — одна из первых регулярных частей Красной Армии. Полком командовал Александр Иванович Черепанов, ныне генерал-лейтенант Советской Армии. Вот что рассказывает А. И. Черепанов об историческом бое под Псковом:

— На этом снимке я узнаю места у деревни Большое Лопатино, где тогда проходила часть рубежей нашего полка. Передний край находился немного впереди заснятых домов. Кроме того, полк занимал рубеж у станции Череха и по рекам Череха и Многа с их крутыми и высокими берегами, очень удобными для обороны.

2-й Красноармейский полк занимал оборону на скрещении железной и шоссейной дорог и принял на себя удар превосходящих, хорошо вооруженных сил противника. У нас не было даже артиллерии. И все же враг не прошел!

23 февраля полк завязал бой с наступающими немцами. Красноармейцы подбили на дороге автомашину с пулеметом и повернули пулемет против врага. Дружным огнем и частыми контратаками мы остановили германские части. Выдвинутые немцами по железной дороге платформы, приспособленные для боя, вынуждены были отойти от станции Череха.

Одновременно с 2-м Красноармейским полком на всех направлениях германского наступления дрались с врагом небольшие местные красноармейские, красногвардейские отряды и разрозненные подразделения старой армии. На отдельных участках немцы продвинулись, но с подходом новых регулярных частей Красной Армии их наступление было приостановлено. Сражение, разыгравшееся 23 февраля 1918 года на фронте Нарва—Псков, было выиграно частями нашей зарождавшейся армии.

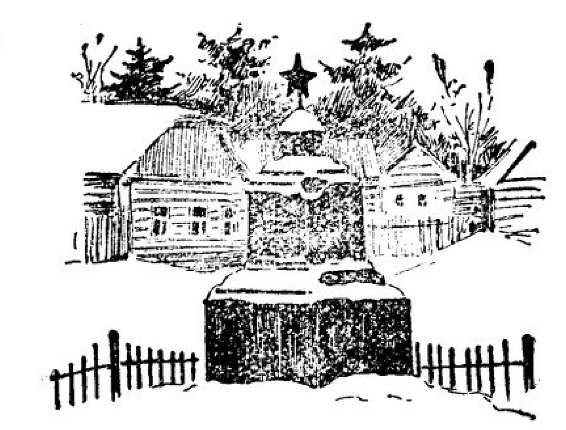
На снимке справа: гранитный камень, поставленный год назад у деревни Большое Лопатино, с надписью: «Здесь будет установлен памятник на месте боев первых регулярных частей Красной Армии, которые 23-го февраля 1918 г. героически сражались под Псковом и остановили продвижение войск германского империализма, рвавшихся к колыбели пролетарской революции — городу Ленина».

Снимки специального фотокорреспондента «Литературной газеты» Б. ВДОВЕНКО

ТАМ, ГДЕ БЫЛА ВОЙНА

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Земля, земля калужская — запушенная снегом и озаренная солнцем, вдоль и поперек измеренная солдатскими шагами и перепаханная лемехами крестьянских плугов, дотла выжженная войной и воскресшая снова из праха. Вот она проходит перед нами со своими вековыми лесами и древними городами, асфальтовыми магистралями и тихими проселками, свежесрубленными домами, еще не исчезнувшими кое-где следами развалин и братскими могилами с простой надгробной пирамидкой, увенчанной железной пятиконечной звездой. Мы держим путь по дорогам Калужской области на зеленом маленьком вездеходике, прозванном еще в годы войны «козлом» за свой быстрый и прыгучий характер.

Юхнов. Братская могила наших воинов.

Поземка низко стелется по накатанной дороге, и, странно,— в тридцатиградусную стужу кажется, будто от земли идет пар. Названия населенных пунктов стремительно мелькают на желтых путевых столбах. Они знакомы нам по старым сводкам Совинформбюро в первые годы Великой Отечественной войны...

...Шел 1942 год. Под Ленинградом в весеннем лесу сидели бойцы и читали пришедшие на фронт свежие газеты. Выдалось затишье, боя не было, а к ежедневному артиллерийскому обстрелу солдаты привыкли, как привыкают к равномерному гулу большого цеха. Два фронтовых дружка, прибывшие из деревни Побуж и державшиеся всегда и всюду вместе, Саложенков и Криворотов, читали газету. В ноте Советского правительства, напечатанной в тот день, говорилось:

«В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района... — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов».

У Василия Саложенкова осталась в Побуже старая мать, а у Криворотова — двое детей, жена и сестра. С волнением читали земляки эти скупые и печальные строки, рассказывавшие о судьбе их родимой деревни. В прифронтовом лесу два солдата-пехотинца, в плащ-палатках и стальных касках, с винтовками в руках, заплакали над страницей газеты. Это было волнующее и грозное зрелище.

...Позднее в освобожденной деревне Побуж побывал корреспондент «Правды». Осенью 1943 года он рассказал читателям о трагедии, постигшей деревню, стертую с лица земли гитлеровскими людоедами: «Эта трагедия известна всему миру. Судьба деревни Побуж символична, знаменательна». Сжигая и разоряя Побуж, фашисты «давали понять русскому народу, какую участь они определили стране, не захотевшей стать гитлеровской колонией. Побуж — знак, страшный кровавый знак, оставленный фашистами на нашей земле, непреходящая память о вражеском нашествии».

Но уже тогда, в 1943 году, корреспондент увидел в Побуже начало его возрождения. Вот как он рассказывал об этом: «Машина в поле. Подбитый танк? Нет, это не танк, это трактор. За трактором чернеет квадрат вспаханной земли. Люди готовят землю к весеннему севу. Стройка в Побуже и трактор на поле — это лишь начало, это день второй сотворения мира на освобожденной земле».

С тех пор прошло почти десять лет. Мы едем в Побуж. Как живет сегодня деревня, имя которой вошло в историю Отечественной войны?..

1. Но пока еще до Побужа далеко, пока еще за морозными окошками машины мелькают перелески и густые чащи, и наш вездеход, старательно работая всеми своими четырьмя колесами, почти плывет по глубокому снегу.

Мы делаем остановку в районном центре Козельске, слава которого увековечена на страницах древнерусских летописей. Более месяца бились здесь когда-то полчища Батыя, не в силах сломить мужество защитников Козельской крепости. Сам хан Батый, привыкший штурмовать не такие укрепления и города, назвал, по преданию, Козельск «злым городом». Надо заметить, что гитлеровские вояки продержались здесь недолго — и для них Козельск оказался злым городом.

Козельск — маленький районный городок, с раймагом и высокой пожарной каланчой, с городским садом, где летом танцует молодежь, и с репродуктором на площади, громко передающим по утрам физкультзарядку из Москвы.

Рано утром улицы районного центра заполняют школьники и молодые люди с ученическими портфелями и связками книжек в руках. Козельск учится. Городу нужны специалисты различных профессий. Здесь немало учебных заведений: есть педагогическое училище, школы — торгово-кооперативная, механизации сельского хозяйства, две средние, одна семилетка и три начальные. Одних учителей в районе до семисот человек. Район обслуживают 112 медицинских работников. А сколько здесь живет и трудится агрономов и ветеринаров, лесоводов и зоотехников — целый отряд интеллигенции! Стоит привести и такую цифру: в районе выписывают 12 536 экземпляров газет и журналов.

А каков завтрашний день Козельска? Мы беседуем с секретарем райкома, бывшим комиссаром партизанского соединения, громившего гитлеровцев в белорусских лесах. Он подводит нас к красочной карте района, и по мере того, как он рассказывает, перед нами возникают очертания будущего города. Уже разведываются и закладываются первые угольные шахты, уже подводятся к ним подъездные пути. Скоро побегут здесь первые платформы с козельским угольком.

— Вот пока еще трудновато с электроэнергией,— говорит секретарь райкома.— Но к осени будет готова новая подстанция. А раз к нам придут угольщики, значит, в городе появятся новые жилые кварталы. Будем строить около двадцати домов. Для Козельска — это большое дело.

Маленький калужский городок живет большими интересами своей Родины, внимательно следя за тем, что происходит сегодня во всем мире. Много писем приходит в Козельск. Приходят и письма от друзей из стран народной демократии. Козельские школьники познакомили нас с перепиской, которую они ведут вот уже два года с учениками Чешской Скалицы. «Шлем вам нашу абецеду (азбуку) и несколько наших слов, похожих на русские, — пишут чешские ребятишки,— мы все славяне, и потому понимать по-чешски, по-русски, по-болгарски не очень тяжело. Учитесь по-чешски: matka — мать, mraz — мороз, koска — кошка, stena — стена, seno—сено, otec—отец». Маленькие чехи и козельские пионеры легко сумели сговориться и понять друг друга. Им помогла не только близость языка, но и общие интересы и цели. Школьникам из Чешской Скалицы интересно знать все — чем знаменит город Козельск, как выглядят его улицы, снежная ли зима была в этом году и какие предметы изучают советские школьники в пятом классе?..

Вот что читаем мы в одном из последних писем чешских ребят, написанном старательным детским почерком на страничке из школьной тетради: «Когда к нам в 1945 году пришли русские, нам было семь-восемь лет, но мы очень хорошо помним эти радостные дни. По дорогам шли солдаты и офицеры — ваши отцы. Всюду было много народу, цветов и музыки. И потом они жили у нас много дней. Мы все были, как родня. Не забудем мы этих дней. С нашим приветом — Nazdar!» И ниже — трогательная приписка: «Очень вас просим, если вы знаете мать гвардии майора Владимира Петровича Иванова, передайте наш привет его семье от Бартаковых из Нагоржан».

Это письмо из Чешской скалицы читают в Козельске в светлом классе 2-й средней школы, и кто-то из школьников, ласково улыбаясь, говорит: «Наздар, ребята!»

Юхнов. Новый Дом культуры.

...Мы продолжаем свой путь. Миновав закованную в лед Жиздру, попадаем во владения Грязненского лесничества. Сказочный зимний лес окружает нас со всех сторон. Стройная сосна, словно и растущая для того, чтобы стать корабельной мачтой, сменяется могучим дубом, полнеба обнимающим своими ветвями. Солнечный луч, с трудом пробившись сквозь густую чащу, освещает лес так ясно, что, кажется, можно разглядеть каждый кристаллик снега в отдельности. А величавые стволы деревьев подступают все ближе к самой дороге, и их ветви барабанят по брезентовому тенту автомобиля.

Наконец деревья расступаются, и мы видим дома Грязненского лесничества с легкими розоватыми дымками, словно замершими в морозном воздухе. Знакомимся с хозяином этих владений — лесничим Михаилом Ивановичем Истратовым. Более двадцати пяти лет посвятил Истратов лесам, их охране и разведению. Тут ему знакома каждая тропка, и, может быть, от долголетнего соседства с многовековыми деревьями и сам он стал таким кряжистым и крепким. Только война на несколько лет оторвала лесничего от его любимой работы.

С утра Михаил Иванович объезжает дальние сторожки, беседует с обветренными, краснолицыми лесниками и объездчиками, осматривает лесосеки и заповедники. Днем Истратов заезжает в подсобные мастерские. Надо еще успеть до света попасть в контору, чтобы оформить все счета и подписать накладные. Еще надо ухитриться полистать новый номер журнала «Лесное хозяйство». Только поздно вечером, усталый и перемерзший, добирается лесничий до дома, снимает с себя кожух и оледеневшие валенки.

Когда мы беседуем с грязненским лесничим, невольно приходит на память рассказ Куприна «Черная молния» — о судьбе лесничего Ивана Ивановича Турченко. Сколько сил положил герой этого рассказа на то, чтобы втолковать жителям окрестных сел, что леса надо беречь, что дерево — надежный и верный друг человека. Турченко ходил на поклон к земским начальникам, обращался к исправникам и мировым судьям по поводу хищнических порубок, но все понапрасну. Прослыв назойливым и чудаковатым человеком, бессильный что-либо предпринять, Турченко утомленно говорит: «Ах, если бы мне да рабочие руки! Если бы мне дали большую неограниченную власть над здешними лесами! Через несколько лет я бы сделал Мологу судоходной до самых истоков и поднял бы повсюду в районе урожайность хлебов на пятьдесят процентов... Можно увлажнить лесными посадками и оросить арыками самые безводные губернии. Только сажайте лес. Берегите лес... Честное слово, у меня иногда руки опускаются и голова трещит. В моей власти самое живое, самое прекрасное, самое плодотворное дело, и я связан, я ничего не смею предпринять, я никем не понят, я смешон, я беспокойный человек. Надоело. Тяжело».

Этот рассказ написан сорок лет тому назад.

И когда мы вспоминаем старый рассказ Куприна, лесничий замечает:

— Недавно я был на старой вырубке, и повстречался мне пенек. Обхвата в три. Стал я кольца на нем считать, досчитал до трехсот шестидесяти, а потом со счета сбился. Вот с какими богатырями мы здесь дело имеем... Теперь к нашей лесной профессии и правительство и народ проявляют большой интерес. Я и сыновей своих определил по лесной части. Старший у меня уже работает помощником лесничего в Козельском хозяйстве. Ничего малый. Справляется. Младший учится в Брянском лесохозяйственном институте.

Далеко идут пути-дороги из этого лесного, в прямом смысле слова медвежьего уголка нашей Родины. Где-то в орловской степи подрастают молодые дубки — ближайшие родственники тех ветвистых великанов, которыми мы так любовались в Грязненском лесничестве. В Орел отправляли отсюда желуди, в Елец — семена остролистого клена. Даже на Ленинских горах, у подножья университета, будут шуметь деревья, переселившиеся в Москву из этих заповедных краев.

2. Студеным, ветреным до слез, утром мы подъезжаем к Побужу. Он лежит, свободно расположившись по обоим склонам большого оврага.

Больше одиннадцати лет прошло со времени побужской трагедии, но и сейчас нельзя о ней говорить спокойно. Нет ни одной семьи, ни одного дома в деревне, где бы не было погибших. 7 января 1942 года гитлеровцы шли по освещенным пламенем улицам деревни от амбара к амбару, от дома к дому, разрушая и уничтожая все, что попадалось на их пути. Так они шли по улицам чешской деревни Лидице или французской деревни Орадур-сюр-Глан. Жену советского офицера Марию Донюшкину вместе с белоголовыми ребятишками, прижимавшимися к матери, забросали гранатами в подвале. Ульяна Тимофеевна Зайцева, больная, убогая, как говорят в деревне, не могла уйти далеко на своих костылях, и ее пристрелили прямо на пороге. Семидесятипятилетнего Андрея Кузьмича Лепехина эсэсовец убил в упор, не целясь, автоматной очередью. Наталья Курдюкова бежала к оврагу с грудным ребенком на руках. Гитлеровец одним ударом штыка проткнул и ее и младенца. Мать двух детей Парашу Щербакову заставили встать в снег на колени. Фашистский солдат побоялся посмотреть женщине в глаза. Он стрелял в затылок.

День, ночь и весь следующий день пылал Побуж, и снег становился черным от пепла. Казалось, фашистам удалось здесь все разорить, уничтожить. Казалось, ни траве, ни дереву никогда больше не расти на этом месте. Казалось, не подняться здесь дому, не запылать очагу, не зазвенеть детскому голосу. Но животворная сила нашего народа, нашей Советской Родины вместе со всей освобожденной землей, подняла из руин и Побуж.

...Во всей деревне уцелели только три дома. Людям, вернувшимся на родное пепелище, приходилось начинать жизнь сначала. Трудно было жить, ютиться с детьми в землянках. И все же Побуж поднимался. Соседние колхозы, сами немало пострадавшие от войны, присылали сюда целые срубы, готовые амбары, продукты, лошадей, семена. Из района приходили со своими топорами и пилами плотничьи бригады и с рассвета до темна бесплатно работали на стройке. Сотни тысяч рублей ссудило государство побужским колхозникам. В короткий срок было возведено 112 домов и много колхозных хозяйственных построек — конюшня, сушилка, конный двор, телятник, птичник, овчарник, свинарник, коровник, склад. И сейчас Побуж продолжает строиться,—то там, то сям видны белоснежные венцы срубов и ребра стропил, еще не покрытые кровлей, и в морозном воздухе весело пахнет сосновой щепой.

Наш художник, решивший нарисовать жилье, в котором поселились люди после освобождения деревни, так и не смог найти в Побуже ни одной землянки. Зато он нарисовал приветливое здание новой школы. В школе — пять классов, ее посещают 54 ученика. Работают в ней четыре учителя. Есть здесь хорошая библиотека.

Побуж. Новая школа.

Мы сидим в просторном, жарко натопленном доме колхозного счетовода Ивана Лепехина. По свежим бревенчатым стенам развешаны семейные фотографии, застекленные и старательно забранные в одну рамку. На одной из фотографий мы узнаем самого хозяина — стройного, с автоматом, висящим на груди, и в пестрой камуфлированной плащ-палатке, с особенным воинским шиком наброшенной на плечи. Вот он снят с фронтовыми дружками на безлюдной улице какого-то городка Восточной Пруссии. Ишь, как лихо сидит на нем слегка сдвинутая на бочок пилотка с алой звездочкой. В два ряда прикреплены над карманом гимнастерки орденские планки. А вокруг солдата высятся остроконечные башни и крыши. Далеко же ты побывал, Побуж, много ты исколесил фронтовых дорог, пока дошел до фашистского логова, чтобы сполна рассчитаться с гитлеровскими извергами за все, что претерпели твои старики, женщины и дети!

...Комната наполняется народом. Мы видим Василия Саложенкова. Помните того пехотинца, который читал в прифронтовом лесу под Ленинградом газету, принесшую весть о гибели его родной деревни? Живым и здоровым вернулся он из армии и теперь работает в колхозе. Вместе с клубами морозного дыма в комнату входит молодой солдат. Это — Метлинов, приехавший на побывку из дальних краев. Через два дня кончается его отпуск, и солдат из Побужа снова отправится, куда ему положено. Кто-кто, а он, коренной побужский житель, хорошо знает, что такое война. Зорко и бдительно следит он за всеми происками врагов нашего Отечества.

Приходит и заведующая сельским магазином Анна Морозова. У нее свои дела, нужды. К весне вырастет спрос на сапоги, брючный материал, мелкий трикотаж — рейтузы, чулки, носки. Всем этим надо обеспечить потребителей.

Замечательный народ в Побуже. Перенесший столько бедствий и горестей, он не надломился, не опустил рук, не ослаб душою. Довелось нам познакомиться с молоденькой колхозницей Катюшей Суховой. Спокойные серые глаза. Здоровый румянец во всю щеку. Не всякий взрослый выдержал бы то, что испытала эта семнадцатилетняя девушка. Ей не было шести лет, когда разыгралась побужская трагедия, но она помнит, как эсэсовцы вывели из кирпичного дома ее мать с тремя ребятишками. Самой старшей среди них и была Катюша. Фашисты открыли огонь по женщинам и детям Побужа. Мать упала на снег с окровавленной головой. Упали брат и сестра Катюши. Каким-то чудом уцелела она одна. Шестилетняя девочка закрыла глаза и прижалась к неподвижному телу матери. Ноги и руки немели от холода, но девочка не поднимала головы, не проявляла признаков жизни. Долго лежала Катюша на снегу, не смея никого позвать, заплакать, сказать, что она живая.

Люди подобрали ее уже замерзающую, почти потерявшую сознание. Ее отогрели, накормили, сунули ей в руки вместо игрушки какую-то тряпку, и тогда только девочка отошла, заплакала.

Теперь Катя Сухова работает в первой полеводческой бригаде. И работает так, что и другим есть чему у нее поучиться.

Родина по-матерински приласкала Катюшу Сухову, позаботилась о ней, вывела в люди. Кажется нам, в эту самую минуту где-нибудь на вздрагивающей от разрывов земле Кореи, прижимаясь к холодному телу убитой матери, лежит шестилетняя черноволосая девочка. А село называют по-корейски Синхынри или как-нибудь иначе. И пока это возможно на свете не может спокойно биться человеческое сердце. Заокеанские толстосумы, поджигатели войны хотели бы организовать новый Побуж в мировом масштабе, но воля и решимость народов сорвут их чудовищный замысел.

Побуж. Катюша Сухова.

...Вдруг, внезапно заторопившись, девушка быстро повязывает платок и прощается с нами: «Вы уж извините меня. Сегодня у меня подружка замуж выходит».

Хотелось бы повидать эту девушку лет через пять-шесть. Интересно, кем станет она, — знатным бригадиром в родном колхозе, или агрономом в районе, или прославится стахановским трудом на новой шахте, закладываемой сегодня под Козельском.

Наступил ясный вечер. Крупные калужские звезды, на которые глядел мудрый ученый из Калуги Циолковский, загораются над Побужем. С другого края деревни слышна музыка. Не зря, как видно, Катюша Сухова спешила от нас на гулянье. Сегодня побужцы справляют свадьбу Маруси Обуховой и Василия Гришина. Жених и невеста сидят за столом, сами еще не привыкнув к той перемене, которая происходит в их жизни. Они были совсем юнцами, когда произошла побужская трагедия. Им еще жить и жить, снимать урожаи, строить прочные здания на этой земле. Деревенские гармонисты, видавшие виды фронтовики, наперебой стремятся показать свое искусство. Здесь услышишь и старинные протяжные калужские попевки, и песни военных лет, и новые песни о мире. Хорошо играют побужские гармонисты!..

3. Снова пошла колесить дорога, и снова побежала нам навстречу калужская земля. Затейливым парнем, верно, был тот шофер, который первым проехал по этим местам на своей полуторке и столько понаделал петель да крутых поворотов в зимнем лесу.

Хорошо, озябнув в дальнем пути, добраться, наконец, до районной чайной, у дверей которой неизменно теснятся сани, «газики», грузовики, «победы». Хорошо войти с морозца в теплый зал, где стоит неумолчный людской гомон, где пахнет жареным мясом, овчиной и табачным дымом. Расстегнув полушубок, потребовать сразу три-четыре стакана горячего чая, а то и стопку водки и, отогревшись, оглядеться по сторонам. Деловой, командировочный народ ведет разговор, спорит. Кого только не встретишь в районной чайной. Здесь и колхозный шофер, прикативший в город за запчастями для полуторки. Здесь и продавец сельмага, ожидающий на базе товары. Здесь и колхозный счетовод, с брезентовым портфелем подмышкой, и киномеханик, везущий в плоских железных коробках, похожих на диски ручного пулемета, вторую серию «Молодой гвардии». Здесь и секретарь избирательной комиссии, вызванный в район по предвыборным делам. Зоотехник, объезжающий животноводческие фермы, агент по страхованию колхозного имущества и наш брат — корреспондент,—никто не минует районной чайной.

В районной чайной.

Мы снова проезжаем Козельск, на этот раз не останавливаясь в нем. Дальше Перемышль с его новыми ладными домиками, а там и сама Калуга, бойкий воскресный рынок в Медыни, и у самого Юхнова встречает нас строгий, запорошенный снегом и оттого еще более скорбный памятник солдатам, погибшим в годы Отечественной войны. Чуть позванивают над ним иглы обледенелых елей.

Широкие, милые сердцу дороги Родины! И повсюду бросается в глаза яркий кумач агитпунктов и избирательных участков. «Все на выборы 22 февраля!» Этот плакат — над крыльцом сельсовета, на фронтоне районного Дома культуры и в стоящей на отшибе заснеженной сторожке лесника. Поистине великим всенародным делом стали в нашей стране выборы в Советы. И вписано ли в избирательный бюллетень имя председателя одного из лучших юхновских колхозов Ивана Кометчикова, или славного бригадира тракторной бригады Анастасии Степановой, или имя другого избранника, достойного высокого доверия народа, — советские люди хорошо знают, что, опуская в урну этот листок, они голосуют за будущее маленького Козельска, за счастье возрожденного Побужа, за огни новых электростанций, за чистое золото колхозных нив, за сталинскую правду, торжествующую на нашей земле.

Мих. МАТУСОВСКИЙ,
спец. корр. «Литературной газеты»

Рисунки худ. **Л. КОТЛЯРОВА,**
спец. корр. «Литературной газеты»

МОЛОДОЙ СОЛДАТ

Сколько прожил солдат? Двадцати ему нет.
Но сегодня, сравнявшись в солидности с нами,
Он идет, уваженьем и лаской согрет,
По февральскому снегу хрустя сапогами.

На груди его нет ни высоких наград,
Ни следов пережитых тяжелых ранений,—
Не бывал на войне, не обстрелян солдат,
Не врывался в огонь возвращенных селений.

Но во всей его стати, в осанке мужской
Скрыта сила отцов.
Молодой победитель —
Сын солдата — идет по земле дорогой,
Как надежный защитник ее и хранитель.

И дорóга недавних побед нам видна.
И мне кажется, что под шинелью простою
На груди его ярко горят ордена,
Говоря о былом со Звездой Золотою.

Он идет, никого не боясь на пути,
Улыбается юным подругам и детям.
И его —
хоть ему еще нет двадцати —
Поздравляют друзья с тридцатипятилетьем.

Лев ОШАНИН

В ОБСТАНОВКЕ СЕМЕЙСТВЕННОСТИ

Библиотекарь выполнял привычную работу: штемпелевал книги, заносил в каталог новые названия, делал десятки других дел, не подозревая, что каждое его движение станет предметом научных изысканий. Но именно эту, «обойденную» наукой, область трудового процесса решил «исследовать» соискатель ученой степени М. И. Рабей.

К наиболее ценным открытиям диссертации М. И. Рабея «Основы нормирования библиотечного труда» следует отнести строки, разъясняющие, «что есть операция».

«Элемент операции,— вещает диссертант, — это часть операции, представляющая собой законченное действие или движение. Например: написать шифр, вынуть ящик из картотеки, взять штамп и т. д.».

После пространных рассуждений на этот счет М. И. Рабей констатирует, что поскольку установить определенные нормы невозможно, «расчет средне прогрессивной нормы ведется методом определения средне взвешанной из средних и выше средних показателей работы».

Наукообразный «труд», сопровожденный схемами, формулами, а заодно и массой орфографических и стилистических ошибок, был представлен вниманию Ученого совета Московского библиотечного института имени В. М. Молотова. Не ждите, читатель, рассказа о том, как возмутились ученые шарлатанскими притязаниями Рабея. Увы, в лице диссертанта они узрели новое «светило» в созвездии ученых-библиотековедов.

Оппоненты — профессор И. Г. Марков, доцент Ю. В. Григорьев — отметили «глубокое знание Рабеем вопросов нормирования библиотечного труда» и единодушно признали диссертанта «вполне сложившимся научным работником». Голосование показало полное единомыслие членов Ученого совета: шестнадцать — за, против нет.

О широте кругозора Рабея достаточно убедительно говорит его диссертация, что же касается его неладов с русской орфографией и стилистикой, — то они имеют свое объяснение. М. И. Рабей был принят на первый курс заочного отделения Библиотечного института без вступительных экзаменов и без документов о среднем образовании. Все это не помешало ему выполнить учебный план четырехгодичного института... менее чем за два года, не обременяя себя сдачей всех экзаменов.

Дело Рабея — отнюдь не печальное исключение для этого вуза. Оно как нельзя лучше характеризует обстановку семейственности, взаимоамнистий, сложившуюся в институте, а также крайне низкий идейно-теоретический уровень научно-исследовательской работы.

Вот, например, еще одна диссертация. Первоначально она называлась «А. С. Пушкин как библиограф». После обсуждения на Ученом совете автор диссертации А. Н. Горецкий озаглавил свою работу «А. С. Пушкин и библиография», но существо ее нимало не изменилось. Пытаясь втиснуть творчество Пушкина в «библиографические» рамки, А. Н. Горецкий приходит к поистине анекдотическим умозаключениям. Одно из лицейских стихотворений Пушкина он характеризует, как «свидетельство библиографических интересов поэта»; надергав цитат из других произведений, приходит к выводу, что Пушкин «создал интересную новую форму библиографических материалов — обозрений в стихах».

Рассмотрев этот плод вульгаризаторского «творчества», Ученый совет Библиотечного института также нашел возможным присвоить А. Н. Горецкому ученую степень кандидата педагогических наук.

С легкостью необычайной раздают члены Ученого совета Библиотечного института направо и налево звания ученых, превращая серьезное дело оценки научного труда в бездумную механическую процедуру.

Беспринципность Ученого совета помогла С. М. Мазину протащить на соискание ученой степени идейно порочную диссертацию «Вопрос о страховании рабочих в Государственной думе и страховая кампания 1912—1914 гг.». Члены Ученого совета не заметили того, что диссертация носит объективистский характер, что автор почти дословно переписал из стенографических отчетов Государственной думы высказывания монархистов, меньшевиков и документы охранки, не дав критики их.

Видно, широко разнеслась худая слава о гнилом либерализме ученых мужей Библиотечного института, если к их содействию прибегают некоторые проходимцы, живущие за тысячи километров от Москвы. Так, преподаватель Ташкентского финансово-кредитного техникума М. Л. Дановицер прислал в институт свою диссертацию «Разгром контрреволюционных мятежей в Туркестане в 1918—1919 гг.».

Почему Дановицер не защищал диссертацию в одном из ташкентских вузов? Почему он вверил свой труд, имеющий прямое касательство к краю, где он работает, Ученому совету Московского библиотечного института?

Дановицер рассчитывал не только на то, что он здесь встретит более снисходительное отношение к своему «труду». Видимо, не без оснований полагал он, что на решение Ученого совета не повлияют и некоторые подробности из его биографии. Так оно и вышло. Не стал предметом обсуждения тот факт, что Дановицер за обман государства, за присвоение боевых орденов, которыми его никто не награждал, был уволен из числа преподавателей Ташкентского медицинского института. Шестнадцатью голосами за (против ни одного) было вынесено решение о присвоении Дановицеру искомой степени кандидата наук. Характерная деталь: когда один из участников обсуждения бросил критическую реплику по поводу диссертации, возмущенный член Ученого совета М. Я. Домнич потребовал занести в протокол этот беспрецедентный случай нарушения единства мнений.

Впрочем, в истории института зафиксировано еще несколько критических выступлений. Заканчивались такие попытки одним — неугодных под разными предлогами убирали. В тех же случаях, когда критические замечания раздаются со стороны, руководство института спешит отделаться от них формальными признаниями.

Руководство института и Ученый совет в составе П. Н. Абрамова, Е. И. Шамурина, Е. И. Хлебцевича, Б. С. Боднарского, Ю. В. Григорьева, М. Я. Домнич, И. Г. Маркова, Л. А. Левина, Л. С. Фрид, О. С. Чубарьяна, А. Д. Эйхенвольца и других встали на путь взаимных поддержек, отстранились от всякой критики и самокритики.

Многие беды происходят оттого, что в институте царит семейственность. Тесными узами родства связаны до двадцати работников. Не потому ли удавалось директору института тов. Абрамову и его заместителю по научной части тов. Чубарьяну и некоторым другим длительное время нарушать финансовую дисциплину, незаконно получать значительные суммы денег?

Покой институтских кафедр не волнуют горячие творческие дискуссии. А между тем идейно-теоретический уровень преподавания, и прежде всего на кафедре марксизма-ленинизма, крайне низок. Например, преподаватель С. Д. Слуцкина в лекции на тему «Хозрасчет» в извращенном свете показала политику партии в руководстве колхозами, дала слушателям искаженные представления о распределении доходов в колхозах. Но именно этого лектора-путаника директор института тов. Абрамов характеризует, как «высокообразованного научного работника, квалифицированного преподавателя, чьи лекции глубоки по содержанию и политически выдержаны».

Не лучше положение на других кафедрах. Сошлемся на одну из лекций проф. Таркова по курсу всеобщей истории древнего мира. По заключению работников Института истории Академии наук СССР «лекция проф. Таркова не находится на уровне советской науки и не способствует усвоению студентами курса истории древнего Востока», ибо, как свидетельствуют специалисты, «целые страницы представляют собой какой-то бессвязный набор слов».

Что же касается специальных дисциплин, определяющих профиль Библиотечного института, то здесь царит полная неразбериха. До сих пор нет программ, нет и достаточного числа квалифицированных педагогов.

Удивительную беспечность проявляет руководство вуза в подборе кадров. Среди работников института (включая заочное и вечернее отделения) есть преподаватели, допускавшие серьезные идейно-политические ошибки и уволенные из других московских вузов. Так. Н. В. Фридман, освобожденный от работы в МГУ, ведет на заочном отделении курс древней русской литературы, литературы XVIII и XIX веков.

В силу приятельских отношений не отстранен от преподавания основ марксизма-ленинизма заместитель директора по хозяйственной части И. В. Сонкин, хотя установлена его слабая подготовленность. Отношения между многими преподавателями этой кафедры — профессором И. Г. Марковым, доцентом Р. Л. Рыжик и некоторыми другими, основанные на принципах взаимоамнистии, не способствуют, разумеется, оздоровлению обстановки и развитию критики.

Все это привело к тому, что Библиотечный институт не отвечает ныне высоким требованиям, которые предъявляются советскому вузу. Повинен в этом прежде всего Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, которому подчинен институт. К сожалению, подчинение это ознаменовалось лишь тем, что Комитет создал при институте факультет культпросветработников, не удосужившись при этом позаботиться о квалифицированных кадрах для него и не разработав учебных программ. Факультет в нынешнем виде представляет собой, по существу, нечто вроде долгосрочных курсов.

Учебно-методическое руководство институтом призвано осуществлять Министерство высшего образования. Факты показывают, что руководство это осуществляется формально.

Делами института, по существу, бесконтрольно вершит небольшая группа людей, связанных приятельскими отношениями.

В. ЕЛИСЕЕВА

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕМЕ

На собрании ленинградских писателей

ЛЕНИНГРАД. (**По телефону от наших корреспондентов**). Общее собрание ленинградских писателей заслушало и обсудило отчетный доклад правления ленинградского отделения ССП о работе, проделанной за два года.

Докладчик — ответственный секретарь отделения **А. Чивилихин** отметил созданные за минувшие годы значительные произведения ленинградских писателей: «Журбины» В. Кочетова, «Дни нашей жизни» В. Кетлинской, «Младшую сестру» Л. Вайсенберга, книгу А. Морозова о Ломоносове, поэму В. Саянова «Свет над полями», стихи О. Берггольц о сталинских стройках коммунизма и некоторые другие. Писатели Ленинграда стали чаще и смелее обращаться к насущным темам современности. Улучшился журнал «Звезда».

Однако в работе писательской организации все еще немало серьезных недостатков. Докладчик напоминает о справедливой критике, которой подвергались в печати книги «Кубанская повесть» Г. Мирошниченко, «Испытание» И. Друца, «У нас в Заречье» М. Михалева, «Хозяин каменных гор» Е. Федорова, пьеса Д. Щеглова «Богатыри» и ряд других произведений. Докладчик говорит об отставании драматургии и сатиры, о засилии стандартных, равнодушных стихов.

— Серьезные недостатки и ошибки в деятельности нашей писательской организации,—сказал А. Чивилихин,—в значительной степени объясняются тем, что правление и секретариат недостаточно настойчиво боролись за повышение идейно-художественного уровня новых произведений, слабо направляли работу творческих секций и комиссий, не принимали действенных мер к улучшению работы издательских и редакционных советов.

Докладчик говорит о том, что в ленинградской писательской организации недостаточно развернута критика и самокритика, еще не изжиты до конца приятельские отношения. Правление и секретариат мало занимались вопросами политической и теоретической учебы писателей. Редко и мало обсуждаются вопросы художественного мастерства, проблемы языка литературных произведений; немногие дискуссии по теоретическим вопросам прошли на невысоком уровне.

Заканчивая доклад, А. Чивилихин напоминает о больших задачах, которые встают перед ленинградскими литераторами в свете решений XIX съезда партии, гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», исторической речи вождя народов на заключительном заседании съезда.

С. Орлов критиковал в своем выступлении стандартные стихи и изображаемых в них гладеньких, прилизанных героев. Далее С. Орлов говорит о плохой работе поэтической секции (председатель О. Берггольц). Оратор указывает, что перегруженность некоторых писателей организационными обязанностями отрицательно сказывается на их творческой деятельности. Поэт И. Авраменко, например,— член редакционного совета Лениздата, редактор альманаха, референт по секции поэзии. По мнению С. Орлова, И. Авраменко «не успевает только в одной должности — должности поэта».

И. Эвентов посвятил свое выступление идеологической работе писательской организации. Оратор критиковал творческие секции, правление и секретариат, которые не занимались вопросами теории, не интересовались тем, как поставлено марксистско-ленинское просвещение писателей, говорил о том, что обсуждение новых книг ленинградских писателей нередко проходит в парадной обстановке захваливания и взаимных амнистий.

— Каждый день, — сказал **В. Саянов,**— со страниц печати мы должны бить по врагам мира, поджигателям новой войны. Однако у нас мало боевых стихов, бичующих американо-английских поджигателей войны, нет одноактных пьес, острых сатирических миниатюр — этого боевого скорострельного оружия, метко разящего врага.

Г. Семенов критиковал комиссию по работе с молодыми авторами; **Г. Пагирев** в своем выступлении поставил вопрос о «мертвых душах» в писательской организации, которые не имеют никакого отношения к литературе, так как годами ничего не пишут; **С. Кара** и **Г. Трифонов** критиковали правление за недопустимое равнодушие к плохой работе секции драматургов.

Секретарь правления ССП **А. Софронов,** отметив в своем выступлении успех ряда новых произведений, написанных ленинградскими писателями, призвал их уделять еще больше внимания современной тематике, преодолеть отставание драматургии и поэзии, не успокаиваться на некоторых достижениях журнала «Звезда», публицистический отдел которого попрежнему еще слаб.

Рассказав о дискуссии, посвященной вопросам изучения творчества Маяковского, А. Софронов подчеркнул важность таких дискуссий по важнейшим вопросам развития советской литературы.

На собрании говорилось о том, какое значение имеет для всех литераторов критика в партийной печати романа В. Гроссмана «За правое дело».

В прениях приняли также участие **Е. Вечтомова, С. Бытовой, А. Котовщикова, В. Дружинин, В. Рождественский, Н. Эльяшева.**

Следует отметить, что и в докладе А. Чивилихина и в прениях о идейном воспитании писателей говорилось лишь вскользь. Выступавшие писатели не уделили должного внимания важной задаче советской литературы — воспитанию бдительности.

Выступивший в конце собрания секретарь Ленинградского обкома КПСС **Н. Казьмин** подробно обрисовал те большие задачи, которые поставлены перед советской литературой историческими решениями XIX съезда партии, и подчеркнул необходимость создавать произведения, воспитывающие у наших людей чувство бдительности.

Избран новый состав правления ленинградского отделения ССП. В него вошли: В. Базанов, А. Грин, П. Далецкий, А. Дементьев, В. Друзин, В. Дружинин, М. Дудин, П. Капица, Е. Катерли, В. Кочетов, Б. Лихарев, Н. Никитин, В. Орлов, С. Орлов, В. Панова, А. Пантелеев, А. Попов, А. Прокофьев, Л. Раковский, Л. Рахманов, В. Рождественский, В. Саянов, А. Чивилихин, Б. Чирсков, Г. Холопов.

Правление избрало секретариат в составе В. Базанова, В. Друзина, М. Дудина, Е. Катерли, В. Кочетова (ответственный секретарь), С. Орлова, В. Пановой, В. Саянова, А. Чивилихина.

ПИСЬМА ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ АРМИИ-ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦЕ

В связи с 35-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота редакция «Литературной газеты» получила ряд писем от писателей стран народной демократии. Вспоминая об отдельных районах героических сражений Советской Армии на их родной земле, писатели рассказывают о торжестве новой, свободной, созидательной жизни и выражают чувства беспредельной благодарности Советской Армии.

Войцех ЖУКРОВСКИЙ,
польский писатель

Вроцлав — крепость мира

В ту солнечную весну 1945 года война, догоравшая где-то далеко, в окруженном Берлине, еще шла на нашей земле. Отборные эсэсовские дивизии превратили Вроцлав в крепость и отчаянно сопротивлялись.

Советские солдаты шли, молодые, опаленные солнцем, и пели о родном доме, в котором выросли. Они шли штурмовать притаившегося за укрепленными руинами Вроцлава врага, когда воздух был напоен ароматом цветов, а сердца людей согреты победными сводками с фронтов и желанным словом — свобода.

Брали район за районом. Отступая, враг поджигал дома, прикрывался морем огня. В день капитуляции ошалевшие фашисты взорвали склад оружия, находившийся в соборе. Взрывом был разрушен архитектурный памятник старины...

Вроцлав вернулся к Польше ценой солдатской крови. Это долг, который невозможно оплатить, долг, о котором мы помним всегда. Город, пропитанный дымом пожарищ, был огромным полем трехмесячной битвы. Эсэсовцы сопротивлялись с отчаянием обреченных, ожидая обещанного Гитлером «волшебного оружия», которое должно было изменить ход войны. Дни и ночи терзали они женщин и детей, согнанных на строительство аэродрома в центре города, на месте разрушенных домов. Под цветущими каштанами, сыпавшими белые хлопья цветов, было тесно от надгробных плит.

Проходя по улицам свободного Вроцлава, мы постигали масштабы разрушений. И мы думали: сможем ли вдохнуть в него жизнь, стереть страшные следы разрушений?

Но сомнения рассеивались, как туман. Каждый день советские солдаты и офицеры передавали нам то восстановленную электростанцию, то шлюзы на Одере, то здания университета, фабрику... У советских воинов мы учились смело смотреть в будущее, с благодарностью принимали их многостороннюю помощь. Не забыть вереницы ЗИСов, благодаря которым мы связывали разорванные пути сообщения, сшивали районы Силезии в единое целое с освобожденной страной и с волнением смотрели, как над высокими трубами восстановленных фабрик начинали виться дымки.

Поднимая наш Вроцлав из развалин, мы то и дело сталкивались со своим славянским прошлым. При восстановлении древнего собора на острове Тумском, омываемом водами Одера, под слоем руин и земли были обнаружены следы славянского поселения. Земля раскрылась, как книга. Мы возвратились на земли праотцев!

На поле великой битвы ныне буйно цветет жизнь. Кровь героев озарила наше светлое завтра. Во всей Народной Польше сегодня славятся вроцлавские предприятия — один из крупнейших вагоностроительных заводов Европы «Пафаваг», электрозавод, завод точных приборов, ткацкие и швейные фабрики... По каналам Одера снуют груженые баржи, свистят буксиры... Знамена, которые получают коллективы вроцлавских предприятий за успехи в социалистическом соревновании, свидетельствуют о их любви к городу, о вере в победу дела мира.

Наш Вроцлав становится прекрасней, чем когда бы то ни было.

Этот город обязывает. Жить здесь — это значит расти. Жить здесь — значит быть бдительным и бороться. Прежде чем попасть во Вроцлав, путник минует кладбище героев, павших за свободу, за мир, за социалистическое утро мира. Мы знаем, что сможем оплатить свой долг перед ними, только живя для дела, за которое они отдали свою жизнь.

...Звенят трамваи, клокочут шумные улицы, дети с веселым смехом выбегают из школ. В небе расходится облаками дым фабрик и заводов. Мы ускоряем шаг, торопим машины. Мы знаем, что каждый проработанный день — это новый кирпич в созидание мира, одной из крепостей которого стал и наш Вроцлав.

ВРОЦЛАВ

Ион ИСТРАТИ,
румынский писатель

Молодость старого города

Яссы — город древний.

Есть древние дубы в окрестностях Ясс — современники князя Иона Лютого. Они видели вольных казаков с днепровских порогов, громивших турецких поработителей, помнят князя Димитрия Кантемира и Петра Великого, шедшего на выручку дунайских княжеств, слышали в 1877 году песни русских освободительных войск, направлявшихся к Плевне...

Нет конца истории прекрасных традиций русско-румынской дружбы. Но советский народ увенчал ее самым чудесным даром — освобождением Румынии от фашистской диктатуры и войны. Яссы были важнейшим рубежом на пути к нашей свободе. Здесь советские армии нанесли седьмой сталинский удар, прорвали фронт Гитлера и Антонеску, спасли наш древний город от бессмысленных американских бомбардировок, разрушивших до прихода Советской Армии городские районы Копоу, Пэкурарь и другие.

Гитлеровцы пытались перед бегством завершить черное дело янки, обратить Яссы в груду развалин. Но солдаты гениального водителя армий цивилизации, солдаты Сталина в жестоких боях отстояли нашу жизнь, наши памятники культуры.

Сразу же после освобождения Ясс в городском районе Николине с самоотверженной помощью советских мастеров были восстановлены железнодорожные мастерские. Эти мастерские стали школой строителей социализма. Учителями в ней явились Владимир Ворошин, Павел Быков, Лидия Корабельникова и другие советские новаторы. В этой школе каждое новое открытие советских людей становится страницей ее учебников. Их читают не только в Николине. Их немало и на новой текстильной фабрике, выстроенной с помощью Советского Союза в годы народной власти, и на других предприятиях Ясс.

С каждым новым днем город Яссы все дальше уходит от руин, оставленных ему гитлеровцами и американскими бомбардировками, все явственней выступает его чудесный социалистический облик. А впереди — годы нашей социалистической зрелости. Они несут Яссам, всей области могучий рост социалистической индустрии. Строятся новые фабрики в городе, а на полях Молдовы возводятся гигантские доменные печи нового металлургического комбината. Тысячи тонн промышленного оборудования прибывают сюда из страны Ленина — Сталина.

Древние Яссы переживают свою удивительную молодость. Хорошо поют ныне здесь:

«Ты молодеешь, древний город».

ЯССЫ

Ласло БЕНЬЯМИН,
венгерский писатель

На Балатоне

В Задунайском крае между отлогим шомодьским и холмистым залайским берегами на 550 квадратных километров раскинулось озеро, отливающее бирюзой прекрасного драгоценного камня.

В начале 1945 года в районе Балатона шли жестокие бои. В этих краях гитлеровский генерал Гудериан, собрав последние силы, пытался перейти в наступление. Он бросил в бой бронетанковые части. В водах Балатона славные воины Советской Армии потопили бредовую надежду Гитлера — вновь вернуть Будапешт.

Раненный насмерть фашистский зверь бежал отсюда без оглядки в свою берлогу. Вскоре после контрнаступления Третьего украинского фронта свершилось великое событие в венгерской истории: последние остатки фашистских орд были отброшены за пределы страны. Это произошло 4 апреля 1945 года.

Кровь, пролитая советскими героями, не пропала даром. Об этом свидетельствует и само озеро Балатон — здравница нашей страны. Впервые с 1945 года здесь стали появляться на фасадах роскошных вилл надписи:

— Дом отдыха для трудящихся.

— Детский санаторий.

Балатон стал достоянием народа, так же как и все богатства и сокровища страны.

Я восстанавливаю в памяти свои впечатления от поездки на озеро в прошлом году.

Май. Балатон — в ожидании гостей, трудящихся страны. В Балатонфельдваре ремонтируется, украшается трехэтажное здание дома отдыха будапештской текстильной фабрики «Кишткс», готовится волейбольная площадка, строится новый летний театр на 1.500 человек.

Июль. К пристани причалила учебная яхта Управления Трудовых резервов «Шару» — «Серп». Пассажиры — загорелые ученики ремесленных училищ — совершают большое путешествие по озеру.

Близ парусной лодки под ярким солнцем барахтается в воде веселое общество с мячом. Среди играющих — румынская гостья, доярка Лукреция Резинару.

Невозможно перечислить имена тех, кто здесь отдыхает. Ежегодно тысячи и тысячи строителей новой Венгрии находят на озере Балатон — красивейшем курорте Венгрии — отдых, веселое общество, новых друзей. А сколько радости испытывают здесь пионеры, дети рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции! Они по-домашнему чувствуют себя и в виллах бывших капиталистов, и в новых домах отдыха, так же как в голубых волнах Балатона.

Но о новой жизни, принесенной нам Советской Армией, говорит не только состав отдыхающих на «венгерском море». Растет новое и в селах, расположенных на берегах Балатона.

Я был здесь совсем недавно. В селе Сарсо открывали памятник Аттиле Йожефу. В 1937 году протекали тут последние дни жизни этого крупнейшего венгерского пролетарского поэта. Но не как отдыхающий жил он на берегах Балатона — его, тяжело больного, приютили здесь из сострадания. В связи с 15-летием со дня смерти Аттилы Йожефа председатель сельского Народного Совета открыл памятник такими словами:

— Я от имени трудящихся кооперативного села Балатонсарсо обещаю, что мы останемся верны наследию Аттилы Йожефа, мы будем всегда достойными дружбы советских героев, освободивших наш край.

Вокруг памятников погибшим советским героям и памятника поэту вырастает новая жизнь.

Стал более сильным и могучим наш народ, и его сила увеличивается изо дня в день. Новый народ новой Венгрии может, готов защитить свое самое драгоценное сокровище, оплаченное кровью советских воинов, лелеемое его неустанным трудом, — свою свободу.

БУДАПЕШТ

Проф. Карел Минарж. Эскиз мозаики «Май 1945 года», посвященной Советской Армии — освободительнице Чехословакии. (Работа экспонировалась на недавней выставке «Чехословацко-советская дружба в изобразительном искусстве», состоявшейся в Праге).

НА ЛОЖНОМ ПУТИ

О романе В. Гроссмана «За правое дело»

Журнал «Новый мир» напечатал первую книгу романа В. Гроссмана «За правое дело». Роман этот задуман, как широкое повествование, посвященное исторической битве под Сталинградом, которая означала переломный пункт в ходе второй мировой войны и явилась закатом немецко-фашистской армии. В Сталинградском сражении Советская Армия и весь советский народ, руководимые Коммунистической партией, гениальным вождем и полководцем товарищем Сталиным, совершили великий подвиг, явили миру невиданный пример мужества, воли к победе в борьбе за честь и независимость своей Родины, в борьбе за торжество коммунистических идей.

Понятно поэтому, какая ответственность лежит на писателе, взявшемся за эту тему, и с каким пристальным интересом и требовательностью относятся советские читатели к такому произведению.

Первые страницы романа, на которых описывается уход на фронт, на защиту Родины колхозника Петра Вавилова, дышат правдой. Они позволяют предполагать, что перед нами откроется подлинно эпическое повествование о подвиге народа, о людях, воспитанных всем строем советской жизни, о их высокой идейности, о их душевной красоте.

Однако эти предположения очень скоро сменяются полным разочарованием, настолько неинтересные и незначительные люди выходят в романе на первый план, а затем—решительным протестом против того, как обеднил писатель высокую тему Сталинграда, протестом против путаного, идеалистического осмысления исторических событий писателем и его героями.

Это не означает, что в дальнейшем тексте романа нет хороших сцен, написанных на том же уровне, что и первые страницы. Такие хорошие сцены встречаются в романе и дальше. Бой батальона Филяшкина за вокзал, встреча майора Березкина с семьей на фронтовой дороге, первый бой молодого лейтенанта Шапошникова, ряд батальных эпизодов героической обороны Сталинграда остаются в памяти, в них есть правда жизни, проникновение в психологию человека. В этих эпизодах даны индивидуальные черты характеров ряда советских офицеров и солдат. Разные по возрасту, по довоенной своей биографии, они в боях проявляют стойкость и мужество, они воодушевлены любовью к Родине, волею к победе. И тот же Вавилов, красноармеец, принимающий на себя командование остатками роты в бою, когда погибают все командиры, и молодой лейтенант Ковалев, пишущий перед неминуемой гибелью боевое донесение, исполненное величайшей уверенности в грядущей победе: «Надеюсь, ни одна гадина не пройдет. Третья рота отдаст всю свою гвардейскую кровь, будем героями освобождения Сталинграда», и молодая девушка санинструктор Лена Гнатюк, гордо отказывающаяся от американского подарка, — все они подлинные советские патриоты, не пожалевшие жизни в борьбе за правое дело.

Но отнюдь не эти сцены поставлены автором в центр романа, отнюдь не эти герои, оказавшиеся, по воле автора, на положении эпизодических лиц, выражают отношение писателя к изображаемым историческим событиям.

Кто же находится в центре повествования, кому доверил писатель осмысление великого подвига народа, кто, по мнению В. Гроссмана, прежде всего олицетворяет народ и армию, одержавших историческую победу на Волге?

Прежде всего—это академик Чепыжин, проповедующий откровенно идеалистическую философию, и его верный ученик профессор Штрум; это политработник Крымов, наделенный пассивным созерцательным характером, и кадровый военный, полковник Новиков, человек тоже весьма пассивный. Эти люди, по мысли писателя, олицетворяют лучшие черты советского народа. Но именно в раскрытии этих образов романа наиболее явственно обнаруживается порочность идейной позиции писателя.

Читателю бросается в глаза, что многочисленные батальные сцены и герои, участвующие в этих сценах, живут в романе сами по себе, а основные герои, которых автор пытается выдать за типические обобщения, живут тоже сами по себе, по существу, изолированно от военных событий. Если Штрум и Чепыжин — люди не военные, в боях, естественно, не участвуют, то никак нельзя понять, почему комиссар Крымов и полковник Новиков все время находятся только на подступах к участию в боевых операциях. На протяжении всей первой книги романа они оторваны от героев, которые непосредственно воюют, отражая натиск врага. Может ли тут хоть в какой-то мере оправдать автора соображение о том, что Крымову и Новикову, возможно, предстоит действовать в дальнейших книгах романа? Нет, это не оправдание. Когда на сорока печатных листах книги, где повествуется о разгаре войны, главное место занимают люди, которым еще только **предстоит** действовать где-то в будущем, — то спрашивается, по какому праву они **уже** заняли места главных героев, еще ничего не свершив?

Закономерно требование к писателю, чтобы в центре романа о подвиге народа в Великой Отечественной войне стояли те герои, которые воплощают в себе **действие** борющегося за Родину народа, активно добывают победу над врагом. Этого нет в произведении В. Гроссмана. Один из существеннейших недостатков романа «За правое дело» состоит в том, что в нем — среди главных героев — нет образа передового, активного советского человека, коммуниста, в котором были бы запечатлены типические черты народа. На первый план писатель поставил пассивных, бездействующих, резонерствующих людей.

В. Гроссман подробно описывает своих главных героев — Штрума, Крымова — и подчеркивает, что их часто охватывает чувство одиночества, что они то и дело находятся наедине с самими собою, со своими переживаниями.

О чем же размышляет комиссар Крымов, что представляет собою этот герой? Внутренний мир Крымова так же, как и его поведение, не дает оснований видеть в нем передового коммуниста-политработника. Напротив, судя по всему, Крымов лишен главных характерных черт армейского комиссара—идейной целеустремленности, умения найти духовный контакт с массами. Читателю непонятна и личная и общественная жизнь Крымова. Непонятно, почему его с ответственной работы в Коминтерне перевели на менее ответственную работу в издательстве, почему тогда же, перед войной, он стал жить одиноко, растеряв друзей, почему же, наконец, разлюбила и оставила его красавица-жена Евгения Николаевна Шапошникова. Каким встретил Крымов войну: активным, передовым борцом за дело партии или отсталым, одиноким? Так до конца первой книги и не проясняется образ Крымова, у которого читатель не находит ни одной интересной мысли. Серой посредственностью, заурядностью веет от Крымова.

В сущности то же можно сказать и об образе полковника Новикова, человека мало примечательного, лишенного, как и Крымов, какой бы то ни было активности, кажущегося **не** участником Сталинградской битвы, **а** путешественником по войне. Уделяя ему немало места, автор ухитряется так и не дать ему за полтора года войны никакого настоящего дела и только настойчиво намекает, что ему **еще предстоит** совершить нечто значительное, но читатель, исходя из того образа Новикова, который дан в романе, не имеет пока оснований верить этим намекам и обещаниям автора.

Широкий замысел романа-эпопеи требует, естественно, от писателя не только описания событий, но их осмысления. Многие страницы романа отведены философским размышлениям о войне, о воюющем народе, о враге, о будущем. Эти размышления даны и в авторских отступлениях, они принадлежат и героям романа — прежде всего Чепыжину и Штруму.

Профессор Штрум много и охотно философствует. Склонный к размышлениям в одиночестве и даже любящий подчас горькое одиночество, Штрум безраздельно верит своему учителю, академику Чепыжину. В самые тяжелые для себя минуты, думая о смысле происходящих событий, Штрум всегда вспоминал академика Чепыжина: «Он испытывал потребность посоветоваться, поделиться, спросить Чепыжина о чем-то самом важном, что касалось одновременно и научной работы, и мыслей о войне, и чувств, живущих в глубине сердца». И профессор Штрум получил, наконец, возможность побеседовать с академиком Чепыжиным, который и «разъяснил» ему, что такое фашизм, в чем смысл войны.

Какова же философия Чепыжина, героя, которому явно симпатизирует автор? Она сводится к тому, что существует извечная борьба добра и зла, и добро воплощает в себе вечную энергию — будь то космическая энергия звезды или духовная энергия народа. Совершенно ясно, что эти идеалистические, внеисторические, путаные рассуждения ни в какой мере не могут объяснить существа общественных явлений. В журнале «Коммунист» в статье о романе В. Гроссмана глубоко вскрыта порочность идейной, философской концепции автора романа «За правое дело». «Доморощенная философия В. Гроссмана и его главного героя Чепыжина,—сказано там,—состоит из обрывков идеалистической философии энергетизма, «подсознательного» фрейдизма, мистическо-дуалистической философии извечной борьбы двух неизменных и вечных начал в мире: добра и зла, света и тьмы. Исходя из этой философской мешанины, Чепыжин пытается объяснить важнейшие исторические события в жизни народов».

И о фашизме, и о смысле войны Чепыжин говорит абстрактно, внеисторично, уходя от социально-политических характеристик общественных явлений. Меряя каждого отдельного человека внеисторическими категориями борьбы света и тьмы, борьбы добра и зла, Чепыжин проповедует:

«Ведь в человеке намешано всякой всячины, многое в нем под спудом, скрытое, тайное, неверное. Часто человек, живущий в нормальных общественных условиях, сам не знает погребов и подвалов своего духа. Но случилась социальная катастрофа, и полезла из подвала всякая нечисть, зашуршала, забегала по чистым светлым комнатам. Мукá книзу пошла, а мусор поднялся наружу. Меняется не соотношение, а положение частей в моральной, духовной структуре человека».

Растроганный этой реакционной путаницей, Штрум говорит: «Вы мой учитель не только в решении проблем физики».

Противопоставлено ли что-нибудь в романе этой ложной «философии» академика Чепыжина о раздвоенной натуре человека, о погребах и подвалах духа, о нечисти, вылезающей при социальных катастрофах наружу? Нет. Ни Новиков, ни Крымов, ни другие герои романа не опровергают суждений Чепыжина, не пытаются дать верное марксистско-ленинское объяснение смысла Великой Отечественной войны. Таким образом невольно приходишь к выводу, что у писателя Гроссмана нет желания опровергать философию академика Чепыжина.

Реакционная философия Чепыжина и Штрума, как это уже отмечалось в статье «Правды» о романе В. Гроссмана, явно перекликается с порочными идеями, заключенными в пьесе В. Гроссмана «Если верить пифагорейцам», в свое время по заслугам раскритикованной печатью. Пифагорейцы утверждали, и герои пьесы Гроссмана поверили им, что все на свете повторяется, нет движения вперед, — есть вечный круговорот одних и тех же начал, положений, событий. Теперь в романе академик Чепыжин при сочувствии автора тоже рассматривает историю человечества, как вечно повторяющуюся смену одних и тех же внеисторических начал.

Советский писатель, взявшийся за большую тему, решивший изобразить в эпическом произведении важный исторический этап в жизни народа, владеет неоценимым оружием: марксистско-ленинским учением об обществе. Теория Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина помогает художнику верно увидеть действительность в ее развитии, глубоко понять движущие силы истории и причины победы нового над старым; художник, стоящий на позициях марксизма-ленинизма, различает главное от второстепенного, существенное от случайного и поэтому в художественных образах воплощает типические явления жизни.

Следует сказать со всей определенностью, что В. Гроссман, изображая такое важнейшее в истории человечества событие, как Великая Отечественная война советского народа, вместо того, чтобы обратиться к марксистско-ленинской теории, к марксистско-ленинскому учению о войне и армии, предпочел прибегнуть к доморощенной философии, от которой на версту отдает неприкрытым идеализмом и которая привела писателя к серьезным идейным ошибкам.

Совершенно ясно, что, говоря о крупнейшем сражении Великой Отечественной войны, писатель обязан иметь ясное представление о причинах второй мировой войны, он обязан всем содержанием своего произведения ответить на вопрос: почему мы оказались сильнее вооруженного до зубов и внезапно вторгшегося врага, как была завоевана победа Советской Армией и всем советским народом. На эти вопросы В. Гроссман отвечает глубоко неверно.

Товарищ Сталин, говоря о причинах второй мировой войны, указывал: «Было бы неправильно думать, что вторая мировая война возникла случайно, или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки безусловно имели место. На самом деле война возникла, как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма».

Вместо того, чтобы, как художнику, постараться осмыслить изображаемые со-

(Окончание на 4-й стр.)

СЕГОДНЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА

Колонии в борьбе

Африка начинает подниматься!
Рисунок худ. Нильса БРЕДЕФОРСА из шведской газеты «Ню даг»

СЕГОДНЯ, 21 февраля, все прогрессивное человечество отмечает Международный день борьбы против колониального режима. В этот день, ежегодно проводимый по инициативе Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, борцы за мир во всех странах демонстрируют свою солидарность с народами колоний, добивающихся свободы и независимости. В Африке, Азии, повсюду, где еще господствует империалистический произвол, угнетенные народы в этот день с новой силой подчеркивают свою непреклонную волю добиться свободы, отстоять мир. Невиданный подъем национально-освободительного движения, которым в наше время охвачены колониальные и зависимые страны, фактически приводит к **распаду колониальной системы империализма.**

* *

Многие десятки лет чужеземные колонизаторы грабят богатства африканской земли, беспощадно эксплуатируют многомиллионное население Черного континента. Только 38 колониальных компаний в Северной Африке, например, увеличили за последние пять лет свои прибыли почти в шесть раз. На усиление колониальной эксплуатации трудящиеся Африки отвечают подъемом забастовочной борьбы. Они требуют повышения своего жизненного уровня, запрещения принудительного труда, все еще применяемого колонизаторами на плантациях и шахтах.

Империалисты вырывают друг у друга богатую колониальную добычу. Американские монополии, претендующие на господство над миром, все настойчивее внедряются в африканские колонии «союзников» США по агрессивному Атлантическому блоку — Англии, Франции, Бельгии. Уоллстрит уже наложил лапу на добычу урана в Бельгийском Конго, он стремится поставить под свой контроль добычу цветных металлов в Центральной Африке, золота и драгоценных камней в Южно-Африканском Союзе. За восемь послевоенных лет нью-йоркские банки подчинили себе более ста южноафриканских фирм. Захват сырья и рынков сбыта в африканских колониях капиталистами США приводит к дальнейшему обострению противоречий в стане империалистов. А это означает еще большее углубление кризиса колониальной системы.

«Нам нужна земля для постройки собственных домов», — такие надписи сделаны на стенах многих негритянских лачуг в Южно-Африканском Союзе.
Снимок из польского журнала «Свят»

Ведя борьбу за господство в колониях, империалистические партнеры выступают единым фронтом против национально-освободительного движения колониальных народов. Нет такой подлости, нет такого преступления, на которое не решились бы империалисты, чтобы подавить волю угнетенных народов к свободе, чтобы уничтожить национально-освободительное движение в Африке.

Вот факты последнего времени. 3 февраля корреспондент агентства Рейтер сообщил из Кейптауна, что правительство Южно-Африканского Союза разработало новый законопроект, «направленный против кампании неповиновения». Этот законопроект «предусматривает уплату крупного штрафа, тюремное заключение или порку» за нарушение правил расовой сегрегации (то есть отделения черных от белых).

Другой факт. Недавно газета «Юманите» опубликовала полученное из Касабланки (Марокко) письмо, в котором рассказывается о подробностях кровавой резни, учиненной в этом городе 8 декабря прошлого года французскими колонизаторами. Хотя палачи пытались всячески скрыть число своих жертв, говорится в письме, тем не менее «полицейские признают, что около 1.600 марокканцев были убиты и что их трупы были «по приказу свыше» поспешно зарыты или сожжены». Кроме того, многие раненые марокканские патриоты умерли впоследствии, не получив никакой медицинской помощи. «Наконец, — пишет далее автор письма, — нужно сказать о тех марокканцах, которые погибли от пыток в полицейских участках и комиссариатах...»

Но тщетны усилия палачей! Африканские народы развертывают борьбу за свободу, независимость и мир вопреки террору колонизаторов. На эту борьбу их воодушевляет пример народов Кореи, **Вьетнама, Малайи и других стран Азии,** дающих отпор проискам американских агрессоров. Их воодушевляет великая победа китайского народа, вдохновляет поддержка и сочувствие всего лагеря демократии во главе с Советским Союзом.

В Северной Африке попытки французских колонизаторов и стоящих за их спиной империалистов США превратить эту часть африканского материка в один из важнейших плацдармов агрессии против миролюбивых государств наталкиваются на все усиливающееся сопротивление населения Туниса, Марокко и Алжира.

В Кении, в британских колониях Центральной Африки и других районах континента также растет сопротивление народов колонизаторам. В Южно-Африканском Союзе ширится борьба негритянских масс, составляющих подавляющую часть населения страны, против фашистского режима расовой дискриминации, установленного правительством Малана.

Трудящиеся Африки срывают происки империалистов, направленные против народов других стран, отстаивающих свою свободу. Вот разительный факт: с июня 1949 года ни один пароход, отправленный французскими колонизаторами в Индо-Китай, не был погружен докерами в портах Алжира. «Мы не будем наемниками наших угнетателей!» — этот лозунг алжирских борцов за мир становится все более популярным по всей Африке.

Народы Африки, как и народы всех остальных колониальных и зависимых стран, добьются освобождения от чужеземных поработителей.

Французское Марокко. Войска колонизаторов оцепили площадь Мерс-Султан в Касабланке.
Снимок из французской газеты «Се матэн—Ле пэи»

Французское Марокко. Один из жалких «бидонвиллей» — трущобных районов, в каких ютится трудовое население городов страны.
Снимок из французской газеты «Юманите-диманш»

Это — отнюдь не кадр из американского детективного фильма, а сцена из подлинной жизни. На фотоснимке изображен британский колонизатор, «допрашивающий» арестованного негра-патриота, жителя английской колонии Кении.
Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образех»

ЗНАЧОК ФУЧИКА

23 февраля исполняется 50 лет со дня рождения национального героя Чехословакии, мужественного борца за мир Юлиуса Фучика. Ниже мы публикуем статью, рассказывающую о том, как чехословацкая молодежь хранит заветы Юлиуса Фучика, борется за претворение в жизнь его высоких коммунистических идеалов.

Вот уже четыре года, как вышло постановление Центрального Комитета Чехословацкого союза молодежи о введении в нашей стране значка Фучика для молодых строителей социализма.

Условием для получения значка является знание целого ряда произведений В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. И. Калинина, К. Готвальда, книг Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее», «В стране, где завтра является вчерашним днем», «В стране любимой», стихов Яна Неруды, романа «Против всех» Алоиса Ираска, «Силезских песен» П. Безруча, «Анны-пролетарки» И. Ольбрахта, «Сирены» М. Майеровой, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Далеко от Москвы» В. Ажаева и др., а также ряда книг из рекомендательного списка по выбору. Но и знание этих книг не дает еще права на получение значка.

Значок может получить только тот, кто активно проявил себя на производстве, в учебе и в общественной работе. В удостоверении, выдаваемом каждому значкисту, говорится:

«Носить значок Фучика означает горячо любить родину и свою любовь проявлять в труде на ее благо и в своей решимости защищать ее, не щадя жизни. Любить Советский Союз и помогать борьбе трудящихся всего мира за мир и социализм. Чувствовать себя хозяином своей родины, быть ударником, рационализатором, членом сельскохозяйственного кооператива, лучшим студентом. Стремиться овладеть наукой и техникой. Учиться, стремиться к знаниям, любить книгу, которая является лучшим другом человека, любить жизнь, верить в радостное будущее человечества и уметь за него сражаться, быть энтузиастом, быть самоотверженным, скромным, гордым и верным гражданином народно-демократической родины».

После нескольких месяцев подготовки в кружках молодежь сдает экзамены. Экзамен преследует одну цель: выяснить, как молодой человек, претендующий на значок Фучика, понял и освоил книги и что взял из них в качестве руководства в жизни и труде.

Член Чехословацкого союза молодежи Е. Направникова с пражского завода «Химпроект» так описывает свои впечатления от экзамена на значок Фучика:

«Состоялся экзамен. С какой гордостью и радостью мы потом получали удостоверения и значки! Все мы взяли на себя обязательства и в дальнейшем так же усердно изучать политическую и специальную литературу... Сама себе я обещала, что воспитаю из своего сына хорошего строителя социализма, чтобы он мог твердым шагом пойти по нашей дороге к коммунизму. Я знаю, что светлая память Юлиуса Фучика меня к этому обязывает».

Получить значок Фучика стало делом чести и гордости для каждого молодого гражданина Чехословакии.

Со значком Фучика едут молодые люди на стройки социализма в Остраву и в Словакию, на строительство плотин и гидроэлектростанций. Вы увидите его у молодых металлургов в Кладно, на промышленных заводах Праги, Брно, Пльзни, Братиславы. Вы увидите его всюду, где бьет ключом жизнь, где звучат песни и смех веселых здоровых людей, сеющих вокруг себя радость. Именно такое общество предпочитал Юлиус Фучик, здесь, как нигде, он чувствовал себя дома.

Значок Фучика носят на своей груди молодые защитники родины в нашей армии. Именем Фучика солдаты клянутся защищать свою родину от врагов. Значок Фучика как символ мужества и верности народу хранят пограничники, которые на западных границах имели уже возможность не один раз показать пример мужественности, бдительности и героизма в борьбе с диверсантами и шпионами.

Фучик — это человек, который жил полнокровной, прекрасной жизнью и верой в светлое будущее. Он отдал свое сердце борьбе за счастье человечества. Поэтому и стал сейчас Фучик любимым героем прогрессивных людей всего мира.

Слова Юлиуса Фучика «Люди, будьте бдительны!», начертанные и на значке, носящем его имя, зовут ныне трудящихся Чехословакии, всех честных людей во всем мире к неослабной борьбе с происками американских поджигателей войны и их агентуры.

Мы хорошо знали, что советским людям так же дорого имя Юлиуса Фучика, как и нашему народу.

Мы читали стихи советских поэтов, посвященные Фучику, видели в Пражском национальном театре пьесу Ю. Буряковского о деятельности Фучика в подполье во время фашистской оккупации. Большую радость нам принесла весть о том, что советские студенты и аспиранты избирают творчество Фучика темами своих дипломных работ и диссертаций. Поэтому нас, первых чехословаков, приехавших учиться в Москву, в Литературный институт имени А. М. Горького и появившихся здесь со значком Фучика на груди, никак не удивило, что наши советские товарищи выразили желание иметь такой значок.

По просьбе наших друзей мы написали в Прагу письмо, рассказывающее о стремлении студентов литинститута получить значок Фучика.

Вскоре пришел ответ. Вместе с ним пришла посылка с 50 новыми красивыми значками и удостоверениями для будущих значкистов.

Началась деятельная подготовка к экзаменам, которые стали большим событием в жизни института.

Среди тех, кто получил право носить значок Фучика, — молодые писатели и поэты Советского Союза, стран народной демократии; всего — представители более сорока национальностей. И каждый из них на экзаменах сказал свое слово о героическом облике Юлиуса Фучика, каждый из них по-своему выразил свое отношение к нему.

Но было и общее, что всех увлекало, — это оптимизм Фучика и его неодолимая вера в победу великих идеалов коммунизма, удивительная сила коммунистического убеждения, которая не покидала Фучика до последних минут жизни.

Взволнованно говорил о Фучике корейский поэт Се Ман Ир, героический народ которого борется за независимость, за те же идеалы, за которые отдал жизнь Юлиус Фучик...

Так в конце 1952 года значок Фучика переступил границу Чехословакии и попал в страну, которую Юлиус Фучик так любил. Молодые писатели из разных республик СССР и стран народной демократии, учащиеся Литературного института имени А. М. Горького, носят этот значок с той же гордостью, что и юноши и девушки Чехословакии.

Ведь все они считают Фучика и своим героем, родным братом Олега Кошевого, Зои Космодемьянской, Александра Матросова.

Мирослав ФИЛИП,
чехословацкий критик

НА ЛОЖНОМ ПУТИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

бытия в свете этих сталинских слов, В. Гроссман, анализируя причины второй мировой войны, устами академика Чепыжина говорит в своем романе, что «грубая, темная сила Гитлера ворвалась в жизнь, помыслила изменить самый основной закон ее». Ясно, что, стоя на такой точке зрения, автор рассматривает причины войны с идеалистически-субъективистских позиций.

В своем романе В. Гроссман не только неправильно охарактеризовал причины войны, но и игнорировал те постоянно действующие факторы, которые решают ее судьбу. Иначе чем можно объяснить, что **прочность тыла** в романе В. Гроссмана представляют рефлексирующие члены семьи Шапошниковых или бледная, едва намеченная фигура шахтера Новикова. Вставные эпизоды из жизни рабочего класса и колхозного крестьянства не создают широкой картины страны, как единого боевого лагеря, не показывают неразрывной связи между фронтом и тылом; **моральный дух армии,** по существу, охарактеризован в романе формулой: «Простая мудрость защищающейся от смерти жизни» (это не случайная фраза, и мы еще вернемся к ней); **количество и качество дивизий** показаны, главным образом, в сухих публицистических отступлениях; а **организаторские способности начальствующего состава армии** олицетворены в образе полковника Новикова, почти не принимающего участия в боевых действиях.

Одним из наиболее серьезных идейно-художественных пороков романа является то, что в нем не показана руководящая, организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. И дело не только в том, что комиссар Крымов, как один из главных героев, не воплощает в себе типических черт партийного руководителя в армии; дело еще и в том, что писатель не показал, как идеи партии Ленина — Сталина вдохновляют героизм советского воина, скрепляют в едином стремлении к победе всех воинов — от командарма до рядового бойца. Не поняв этого, не сумев художественно раскрыть роль партии в Великой Отечественной войне, В. Гроссман, естественно, лишил себя возможности правдиво рассказать о том, как достигалась победа.

Автор романа, по существу, игнорирует и такое важное условие победы, как постоянно совершенствующаяся в ходе войны передовая, сталинская военная наука. Эти серьезные идейные пороки романа сказываются не только в размышлениях героев и неудачных авторских отступлениях, но даже в главах, наиболее удачных по своей изобразительной силе.

Показательным в этом смысле является эпизод боя Филяшкинского батальона на вокзале. Подводя итоги этому, по многим своим деталям правдиво, художественно описанному бою, писатель замечает: «Сила была в каждом отдельном бойце, но отдельная сила имела значение лишь в артельности бойцов. Люди взвесили и измерили ценность своего оружия и на первом месте утвердили ручную гранату «Ф-1», автомат, ротный пулемет. Они узнали боевую силу саперной лопатки. **Потом уж простую мудрость защищающейся от смерти жизни командиры перевели на язык военной науки, поняв, наблюдая ее в действиях красноармейцев».**

В этом последнем размышлении все неверно, реакционно: высоко сознательные действия советских воинов представлены в нем, как действие биологического инстинкта самосохранения, а передовая советская военная наука выглядит, как «переведенная» на военный язык пресловутая «простая мудрость защищающейся от смерти жизни». Вот к чему приводит писателя его ущербная философия.

Великая победа под Сталинградом потребовала от наших людей немалых жертв. Но сознательно идя на жертвы во имя Родины, наши воины даже в самую тяжелую пору войны были полны веры в победу, были чужды чувства обреченности. Вот почему В. Гроссман грешит против правды, когда, исходя из своих неверных идейных позиций, проводит в целом ряде мест романа ложную идею жертвенности, обреченности, вкладывает в уста многих своих героев слова о неизбежной гибели. Эти мотивы обреченности чужды историческому оптимизму советского народа, они могут нанести вред воспитанию нашей молодежи, воспитанию в духе бодрости, воли к победе, умения преодолевать встающие на нашем пути препятствия.

Роман В. Гроссмана — наглядный пример того, как талант и наблюдательность художника способны проявиться в **частностях** произведения вопреки ошибочным идейным позициям автора; но порочность всей идейной концепции писателя приводит к тому, что его произведение, **как целое,** оказывается художественно неполноценным.

Любое самое широкое эпическое повествование должно быть сюжетно построено, его отдельные части должны быть скреплены сюжетным стержнем. Казалось бы, в романе «За правое дело» таким стержнем является судьба семьи Шапошниковых. Но беда в том, что семья эта не имеет права на то, чтобы стоять в центре романа о Великой Отечественной войне. Большинство членов семьи Шапошниковых, так же как и связанные с ними родственными и личными отношениями Штрум, Новиков и Крымов, не участвуют в главных событиях, происходящих на фронте и в тылу, и, таким образом, занимают в романе, претендующем рассказать об Отечественной войне, такое место, которое они не могли занимать и не занимали в жизни. А это и есть нарушение истины.

Выдвижение на первый план героев, которые не несут в себе типических черт сражающегося народа, попытка композиционно организовать повествование вокруг семьи Шапошниковых привели не только к нарушению жизненной правды, но и к нарушению художественных пропорций и в том числе к разбросанности и композиционной рыхлости романа. Задавшись целью написать эпопею, автор стремился максимально расширить поле действия своего романа. Надо показать героический труд рабочего класса — он переводит действие на Урал и знакомит читателя с шахтером Новиковым; писатель знает о том, какую огромную роль в достижении победы сыграли советские колхозники, — и предлагает вниманию читателей несколько страниц, посвященных колхозному труду. Но все это лишь отдельные, разорванные эпизоды, и лица, участвующие в них, мелькают перед глазами читателя, не остаются в его памяти.

Наиболее интересными и содержательными образами в романе, которые могли бы стать подлинно типическими (при условии дальнейшего их развития), являются образы майора Березкина, «гвардии колхозного активиста» Вавилова и командира роты лейтенанта Ковалева. Однако именно эти наиболее интересные фигуры отодвинуты на задний план. Отдав главное внимание Штруму, Новикову, Крымову, Чепыжину, автор не использовал возможностей, скрытых в содержании образов активно действующих командиров и солдат Советской Армии.

Очевидные пробелы, образующиеся в ткани романа из-за отсутствия типических образов, не могут быть возмещены бесконечным нагромождением разнообразных эпизодов. Повидимому, чувствуя это, автор пытается скрепить слишком пеструю ткань повествования лирическими и публицистическими отступлениями. Но эти отступления не только не спасают дела, но, напротив, усугубляют идейные и художественные недостатки романа. В большинстве своем они отражают неверные, идеалистические взгляды автора и выглядят назойливыми, искусственными; многочисленные отступления подменяют живое и конкретное изображение людей и событий и воспринимаются, как субъективный произвол.

Из объемистой первой книги романа В. Гроссмана эпопеи о величественной битве под Сталинградом не получилось. Виной тому — неправильные идейные позиции, на которых стоит писатель.

* *

Вместо того, чтобы указать писателю на всю серьезность самого характера той цепи идейных ошибок, которая содержится в его романе, ряд критиков и писателей при обсуждении романа В. Гроссмана в московской секции прозы встали на вредные для дела позиции безудержного захваливания романа.

При обсуждении романа В. Гроссмана на президиуме Союза писателей, хотя в речах выступавших и звучали элементы критики, все же в большинстве выступлений преобладала неверная по отношению к идейно-ошибочной книге В. Гроссмана формула, что, несмотря на ряд недостатков, роман в целом якобы заслуживает положительной оценки.

В рецензиях С. Львова в «Огоньке» и Б. Галанова в «Молодом коммунисте» (как на это уже указывали «Правда» и «Коммунист») проявилась все та же тенденция захвалить роман В. Гроссмана, словно сослепу пройдя мимо его идейных и художественных пороков.

Все это, вместе взятое, следует рассматривать как явление, свидетельствующее о недостаточной строгости и принципиальности в оценках произведения В. Гроссмана, о недостаточной идейной зоркости ряда критиков и писателей.

Подобные явления не способны принести ничего, кроме вреда, ни общему делу литературы, ни писателю, чьи идейные ошибки обходятся и замалчиваются.

Не случайно, что когда 2 февраля с. г. в редакции журнала «Новый мир» собравшиеся там представители литературной общественности покритиковали роман В. Гроссмана, если и не вскрыв всех его пороков, то во всяком случае решительно указав на некоторые из них, то В. Гроссман пренебрежительно отнесся к очень многим совершенно справедливо высказанным ему критическим замечаниям и показал на этом обсуждении явное нежелание посчитаться с ними.

Думается, что такому неправильному отношению к критике со стороны В. Гроссмана только содействовали и предыдущие хвалебные суждения, высказанные на разных заседаниях в Союзе писателей, и панегирики на страницах «Огонька» и «Молодого коммуниста». А между тем, если писатель В. Гроссман хочет плодотворно работать в советской литературе, желает в той или иной форме продолжать разрабатывать тему Великой Отечественной войны, он должен ясно себе представить, что без правильного отношения к критике, без понимания природы допущенных им ошибок, без решительного пересмотра его идейно ошибочных взглядов, его доморощенной философии все усилия его писательского таланта будут напрасны, и он не сможет написать правду о Великой Отечественной войне, о советском обществе.

РЕКЛАМА ФАШИЗМА

Изо дня в день западногерманские журналы публикуют статьи, на все лады рекламирующие Гитлера, Геринга, Геббельса и других фашистских палачей.

Норвежская газета «Арбейдербладет» недавно писала, что «крупнейшие из этих журналов — такие, как «Ревю», «Квик», «Штерн», специализировались на отвратительных так называемых мемуарах, целью которых является идеализация или, во всяком случае, реабилитация нацистских главарей». Корреспондент голландской газеты «Хандельсблад» отмечает, что ныне на обложках западногерманских журналов изображение Гитлера встречается гораздо чаще, чем портрет любого другого человека, живого или умершего.

Книга бывшего гитлеровского генерал-полковника Пауля Хессера «Войска СС в действии», вышедшая в Геттингене в издательстве «Плессе», подробнейшим образом повествует о «доблестях»... «войск СС на всех фронтах последней войны». Издательство «Дросте» в Дюссельдорфе выпустило реваншистские писания некоего Роберта Ингрима «Спасение Германии». Автор открыто призывает к «отвоеванию потерянных территорий рейха».

Один из создателей бесчеловечного оружия — летающих снарядов «Фау-2» Вальтер Дорнбергер обнародовал «воспоминания» под названием «Фау-2», выстрел во вселенную». Воспоминаниям предается также Мартин Х. Зоммерфельд, бывший директор берлинского радио. Его книга снабжена зловещим заголовком: «Верховное командование вермахта сообщает...»

Приведенные примеры говорят о возрождении фашизма в Западной Германии, о том, что нацистским бандитам привольно живется под крылышком янки.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва. Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00810.